

ЮЛИЯ *Женщина, которой суждено*
ШИЛОВА

КРИМИНАЛЬНАЯ
МЕЛОДРАМА

**ВЫИГРЫВАЕТ ТОТ,
КТО ВСЕ ПРОДУМАЛ,
или Наказание красотой**

НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Юлия Витальевна Шилова
Выигрывает тот, кто все
продумал, или Наказание красотой

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160954

Шилова, Ю.В. Выигрывает тот, кто все продумал, или Наказание красотой: АСТ, АСТ Москва;

Москва; 2008

ISBN 978-5-17-052795-3

Аннотация

Казалось бы, жизнь Веры в Праге сложилась куда более удачно, чем у многих ее соотечественниц, приехавших на заработки. Народ валом валит в ресторан на выступления девушки, деньги ей платят неплохие; покровитель, криминальный авторитет, души в ней не чает. Только вот любви нет... И однажды Вера видит в зале мужчину, за которым готова пойти хоть на край света. Но не слишком ли высока будет для нее цена за это, чтобы порвать с прошлым и стать счастливой?

Ранее роман издавался под названием «Наказание красотой».

Содержание

От автора	4
Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	34
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Юлия Шилова

Выигрывает тот, кто все продумал, или Наказание красотой

От автора

Дорогие мои друзья, я безумно рада встретиться с вами вновь! Мне так приятно, что вы держите в руках эту замечательную книгу! Думаю, вы согласитесь, что таких роскошных обложек у моих книг ещё никогда не было. Я смотрю на них и не могу налюбоваться. В душе – ощущение настоящего полёта. О таких обложках я даже и не мечтала. Огромное спасибо издательской группе АСТ за этот подарок.

Да здравствует **НОВАЯ ЖИЗНЬ! НОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО! НОВЫЙ ИМИДЖ! НОВЫЙ САЙТ: WWW.SHILOVA.AST.RU!**

Поменялся даже мой почтовый ящик для ваших писем:

129085, РФ, Москва, а/я 30.

Пожалуйста, не пишите по старому адресу. Его больше нет.

В письмах вы довольно часто задаёте мне один вопрос: как отличить мои только что написанные книги от тех, которые уже выходили несколько лет назад, ведь теперь у всех романов двойные названия. Это очень просто. Пожалуйста, будьте внимательны и помните, что вы мне очень дороги и, поверьте, никто не хочет вас обмануть. На обложках новых книг есть слово **НОВИНКА**. На книгах, написанных несколько лет назад: **НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ**. Поэтому будьте просто внимательны.

Я бесконечно благодарна читателям, которые собирают все мои книги в разных обложках. Для меня это большая честь, показатель того, что я нужна и любима. У книг новая редакция, а у меня появилась потрясающая возможность вносить дополнения, делиться размышлениями и, как прежде, общаться с вами на страницах своих романов. И я по-прежнему могу отвечать на ваши письма и вопросы в конце книг, рассказывать, что происходит в моей творческой жизни, да и просто говорить о том, что у меня на душе. Для меня всегда важен диалог с читателем.

На этот раз, я представляю на ваш суд книгу «Выигрывает тот, кто всё продумал, или Наказание красотой». Думаю, она придётся вам по душе тем, кто прочтет её впервые. А если кто-то захочет приобрести обновленное издание, я уверена, ему будет безумно интересно пережить все события романа еще раз. Я сама перечитала его совсем недавно и получила колоссальное удовольствие. Книга живая, интересная и динамичная. Искренне надеюсь, что она ни в коем случае вас не разочарует.

Спасибо за взаимопонимание, за любовь к моему творчеству и за то, что вы согласны со мной: исправленные и дополненные издания моих книг представляют собой ничуть не меньшую ценность, чем романы, которые только что вышли из-под моего пера. Спасибо за то, что вы помогли подарить этой книге новую жизнь. Мне сейчас, как никогда, необходима ваша поддержка.

Я бесконечно благодарна вам за вашу любовь, вашу неоценимую поддержку, вашу дружбу и за то, что наши с вами чувства так созвучны.

До встречи в следующей книге. Я приложу все усилия для того, чтобы она состоялась как можно быстрее.

*Любящий вас автор,
Юля Шилова.*

Пролог

Здравствуй, мой милый, здравствуй! К этому разговору я готовилась очень долго. Всматриваясь в лица прохожих, бродила по улицам нашего шумного города, ела мороженое, покупала цветы и... вспоминала тебя. Я и раньше пыталась сделать это, но у меня ничего не получалось. Так, какие-то отрывочные события, ощущения, голоса... Общей картины не складывалось. Амнезия – таким был приговор врачей. Сначала я не понимала, что это такое, но потом, покопавшись в медицинском справочнике, купленном на книжном развале, узнала: полная или частичная потеря памяти, возникающая под воздействием стрессовых ситуаций или физических повреждений мозга. Для меня такой ситуацией стала твоя смерть. Да и мозг был поврежден...

Ты погиб у меня на глазах. Сел в машину, включил зажигание и... вместе с джипом взлетел на воздух. От джипа осталось одно колесо. Запасное. Одетое в яркий чехол, оно не пострадало. Нашли его на крыше соседнего дома и после долгих уговоров отдали мне. Я храню его на даче, в гараже. Гараж стоит пустой. Кроме этого колеса, в нем ничего нет... Я прихожу туда как в храм и, опустившись на колени, по крупницам восстанавливаю события десятилетней давности. Десятилетней? Нет, не помню... Я не помню, когда это произошло... Впрочем, теперь это не имеет никакого значения... Для меня время остановилось...

В том, что я любила тебя, я никогда не сомневалась. Даже когда лежала в больнице, спеленутая по рукам и ногам смиренной рубашкой. Да, милый, да, мне пришлось пройти и через это... Пить горстями таблетки, слушать обидные слова санитаров... Терпеть...

Ты сделал для меня очень много, милый... Кем я была до тебя? Бесправным, униженным, забитым существом, вынужденным подчиняться чужой воле... Я пела в ресторане... Говорят, пела неплохо... Сама сочиняла музыку, стихи, имела шумный успех, получала за это деньги... И... вынуждена была удовлетворять похотливые желания домогавшихся меня мужчин... К счастью, их было не так уж много. Кажется, двое... А может... Нет... Не скажу... Не помню... Да и какое, собственно, это имеет значение?

Настоящей женщиной, нежной, чувственной, ранимой, сделал меня ты... Я словно заново родилась после встречи с тобой. Появилась уверенность в себе, захотелось жить... Жить, несмотря ни на что... Каждое наше свидание еще там, в Праге, превращалось для меня в маленький праздник, после которого не хотелось возвращаться в жестокую реальность... Прохладная комната в мотеле... Восхитительный букет свежайших чайных роз с маленькой открыткой внутри. «Выходи за меня замуж», – раскрыв ее, прочитала я. Замуж! Тогда я приняла это за шутку и выбросила открытку в мусорное ведро. «Зачем тешить себя пустыми иллюзиями. Таких, как я, замуж не берут, это невозможно», – думала я, нюхая кокаин, чтобы успокоиться. Без «дури» в те дни я не обходилась ни дня... Но ты все-таки сумел убедить меня в искренности своих чувств... После долгих сомнений я наконец поверила... тебе, но еще раньше безоглядно, всей душой полюбила тебя... А полюбив, решительно и бесповоротно порвала с прошлым.

Мы поженились... Свадьба была тихой и скромной. Пылающий камин в уютной гостиной... Шампанское «Дом Периньон», дорогое и вкусное, живительной влагой орошавшее пересохшие от страсти губы... Мне было очень хорошо с тобой, милый, я чувствовала себя такой защищенной... Просыпаясь ночью, я подолгу любовалась тобой. Красивое, мужественное лицо, высокие скулы, упрямый рот... Ради тебя я готова была на любые безумства... Мне были близки все твои мысли, желания...

Я растворилась в тебе без остатка и... постепенно утратила бдительность, хотя прекрасно знала о том, что нашему счастью угрожает опасность... Слишком много было вокруг недоброжелателей... Слишком много...

Тот день, когда тебя убили, я стараюсь не вспоминать. Сердце до сих пор сжимается от боли... Много позже молодой, неопытный следователь покажет мне оперативные фотографии. Искореженные куски металла, россыпи стекла на вывороченной взрывом земле, оторванные по локоть руки – вот и все, что осталось... Даже в гроб нечего было положить...

Провожать тебя в последний путь я не пошла. Я лежала в больнице... А потом... А потом эта проклятая амнезия... Ко мне приходили твои друзья, рассказывали о тебе, но я не понимала их. Муж? Разве я была замужем?.. Ресторан? Да, я работала в ресторане... Кажется, пела... Как, я была владелицей этого заведения?! Что вы, ребята, зачем так шутить! Какая восьмикомнатная квартира? И где же она теперь? Продала? Кому и когда? А сколько денег мне заплатили? Так мало?!

Квартиру я действительно продала. Продала за бесценок молодой семье, даже не мечтавшей о такой роскоши. Видеть по ночам твои вещи, ложиться по ночам в пустую, холодную кровать было слишком мучительно. С собой я не взяла ничего, кроме старомодного пухлого альбома с фотографиями в гладком кожаном переплете. Его начала собирать еще твоя мать... Вот ты совсем крошечный, трогательно-беззащитный, как и все малыши, только-только вступающие в жизнь. Вот – школьник, студент. Вот – молодой бизнесмен, пока еще не развернувшийся в полную силу. А вот и последняя фотокарточка. Снимали тебя за несколько дней до смерти. На ней ты безмятежно улыбаешься. Улыбка у тебя открытая и веселая, волосы слегка взъерошены ветром... Таким ты теперь останешься навсегда, а я буду меняться, стареть, но никогда не пожалею об этом. Моя красота без тебя мертва, во всяком случае, мне она не нужна, как не нужны комплименты, щедро расточаемые другими мужчинами. После тебя их в моей жизни было много. Может, даже слишком много, но похожего на тебя я, увы, не нашла...

Знаешь, милый, пожалуй, я была скупа на любовь. Я должна была сделать для тебя много больше, чем сделала при жизни. По мере сил я всегда помогала тебе, давала советы, утешала в минуты разочарований, но все это оказалось второстепенным. Я не смогла остановить тебя в тот роковой день. Не смогла... Не смогла... Не смогла... Слова эти больно сжимают мое сердце, и будут сжимать до конца. Теперь уже до самого конца...

Когда-нибудь мы встретимся, милый, не так уж долог наш путь на земле. Возможно, произойдет это не скоро, но торопить события я не буду. Зачем? Я научилась быть сильной, я подожду... Обязательно подожду... Иначе мы с тобой разминемся, а это отнюдь не входит в мои планы...

Ну вот и все, милый, на сегодня хватит, пора заканчивать... Сейчас я выпью виски и спрячу твою фотографию подальше. А завтра вновь достану ее...

Здравствуй, мой милый, здравствуй! К этому разговору я готовилась очень долго...

Глава 1

Наконец все закончилось. Я встала, посмотрела на себя в зеркало, вытерла пот со лба и пошла в ванную комнату. Набрав полную ванну воды, вылила в нее полфлакончика душистой пенки и с наслаждением залезла в нее. Увидев, что дверь открывается, сделала глубокий вдох и с головой погрузилась в воду.

– Верка, кончай придуряться, а то утонешь еще в собственной ванне, – лениво сказал Карась, присаживаясь на краешек ванны.

Вытащив голову из воды, я с брезгливостью посмотрела на его мясистые ноги. Перехватив мой взгляд, Карась обиженно произнес:

– Верка, я что-то не так сказал?

– Все так.

– Тогда почему ты так на меня смотришь?

– Как?

– Как, как! Сама знаешь как... Словно и не стонала подо мной от наслаждения несколько минут назад... В чем дело, Верунчик?

Не отвечая, я опустила глаза. Карась взял меня за подбородок и сквозь зубы процедил:

– Верка, ты меня любишь?

– Конечно, люблю...

– Смотри, если перестанешь меня любить, я тебя убью. Понятно?

– Понятно. – В надежде, что Карась уйдет, я взяла мягкую губку и принялась намыливать плечи, но он упрямо продолжал сидеть, не сводя с меня настороженных глаз. – Слушай, у тебя что, нет никаких дел? – Терпение мое иссякло.

– У меня всегда дел полно, ты же знаешь. С каких это пор тебя стало тяготить мое общество?

«С тех самых, когда я впервые увидела твою жирную морду», – мысленно огрызнулась я.

– Ты чего молчишь? – не унимался Карась, поглаживая свое хозяйство, которое росло прямо на глазах.

– Отстал бы ты, а! Неужели свой честно заработанный выходной я не могу провести в гордом одиночестве?

– Ага, размечталась, голуба, – нехорошо усмехнулся Карась. – Хочешь ты или нет, но я всегда буду рядом. Я бы на твоём месте не отказывался от сегодняшней репетиции. Вчера ты забыла слова новой песни.

– Только не это! Никаких репетиций! Сегодня мне хочется выпасться, побездельничать...

– Ты это, давай завязывай слова забывать! Благо хоть народ к тому времени в стельку пьяный был. Никто не заметил. Все подумали, что проигрыш звучит.

– Просто я задумалась.

– О чем это?

– О себе, о работе и вообще о жизни...

– Нечего задумываться, когда поёшь! На тебя же люди смотрят. У нас ведь не дешевый кабак, а один из самых престижных в городе. Ладно, хоть вчера пронесло. В следующий раз нам твоя забывчивость может боком выйти. У нас ведь не только братва расслабляется, но и вполне нормальные уважаемые люди. Ты давай к работе посерьезнее относись. Тебе как-никак большие деньги платят. Таких бабок тебе в жизни не слупить, даже если ты начнешь своим телом приторговывать.

– Ты же знаешь, что я никогда не торговала телом и не собираюсь этого делать!

– Знаю, потому что, если бы ты этим занималась, я бы тебя на месте убил.

– Ой, как страшно, – усмехнулась я и закрыла глаза.

В данный момент мне хотелось только одного: чтобы этот придурок как можно скорее убрался из моего дома.

Мало того что чуть ли не каждый день мне приходится лежать с ним в постели, изображая любящую подругу, ненасытную до ласк, так еще он требует большего!

Нет, это же надо такое сказать: «Хочешь ты или нет, я всегда буду рядом...» Осчастливил, называется... Да в гробу я видела этого Карася! Чтоб его в машине взорвали, чтоб ему шею перерезали, чтоб... Но... кроме меня, смерть Карася, похоже, никому не нужна... Осторожный, зараза, как черт. Крутится среди дерьма, а врагов себе так и не нажил...

Карась тяжело задышал.

– Верка, я опять тебя хочу, – с трудом проговорил он.

– Хватит. Мне уже надоело, – отворачиваясь, поморщилась я.

– Что значит «надоело»?

– Просто надоело, и все...

– Может, и я тебе надоел?

– А ты тем более.

Карась побагровел:

– А деньги, которые ты лупишь, тебе не надоели?!

– Деньги мне никогда не надоедают. Все дело в тебе. Посмотрел бы ты на себя со стороны... Ты же не стоишь и ломаного гроша. Все, хватит! Если ты не оставишь меня в покое, я уезжаю домой!

– Ты никогда не вернешься домой! Никогда!

Карась вскочил и схватил меня за волосы огромными ручищами, с головой окунул в воду. Почувствовав нехватку кислорода, я попыталась вырваться, но не смогла. «Никогда... никогда... никогда!» – настойчиво зазвучал в ушах злобный голос. Затем все стихло...

Очнулась я от резкого запаха нашатыря. Испуганный Карась отнес меня в спальню и положил на кровать. Губы его обиженно дрожали.

– Что со мной было? – жалобно простонала я.

– Ты потеряла сознание.

– Ты меня чуть не утопил!

– И утоплю, если еще раз такое скажешь. Утоплю и даже глазом не моргну! Не слишком ли много ты себе позволяешь? Забываешь слова песен, перестала отрабатывать положенное время, на меня бочку катишь да еще собралась домой! Учти, подруга, пикнешь еще хоть раз – утоплю тебя по-настоящему!

В кармане пиджака, висевшего на стуле, настойчиво зазвонил сотовый телефон. Карась взял трубку и перешел на английский. Тоже мне, конспиратор нашелся! Когда-то я сказала Карасю, что совершенно не знаю английского, и он поверил. На самом деле я неплохо владела языком, особенно на бытовом уровне, и без труда понимала все его разговоры. Сообразив, что Карась собирается уезжать, я с облегчением вздохнула.

Прощавшись с собеседником, Карась стал одеваться, не обращая на меня внимания. Одевшись, он подошел к кровати и, прищурившись, сказал:

– У меня срочные дела, Верка! Увидимся завтра. Приводи себя в порядок, высыпайся и больше не лезь на рожон. Ты хотела денег? Ты их получаешь. Так что молчи в тряпочку, пока цела.

– Я хочу еще больше, – огрызнулась я.

– За большие деньги и работать нужно больше. Если еще раз замечу, что ты забыла слова или отказываешься петь, когда тебя просят важные гости, я вообще перестану тебе платить или переведу в посудомойки!

Карась вышел, громко хлопнув дверью. Послав ему вдогонку подушку, я с досадой стукнула кулаком по резной спинке кровати. Рука противно заныла. Стало нестерпимо жалко себя. Вряд ли я смогу когда-нибудь вырваться из грязных лап этого уroda... Мне нравится все: ресторан, где я пою, каждодневные репетиции до седьмого пота, деньги, которые я получаю... Мне не нравится лишь Карась. Но... без поддержки Карася, без его непосредственного участия в моей судьбе не было бы и сотой доли того, что я имею. Карась затянул меня в паутину, выбраться из которой не было ни сил, ни возможностей...

Подняв с полу подушку, я прижала ее к себе и стала вспоминать о том, как попала в Прагу.

...Это было два года назад. В нашем городе открылось модельное агентство. Выдержав конкурс, я устроилась туда на работу и с головой окунулась в незнакомую прежде жизнь. Показы, съемки, презентации... Шампанское, мальчики, папики, потеющие при виде обнаженных коленок... Профессиональная косметика, стильные прически, пусть не свои, но от этого не менее красивые наряды... В общем, все было хорошо, за исключением одного: платили нам так мало, что деньги разлетались вмиг, а хотелось, конечно же, большего...

Однажды летом нас пригласили в Чехию. В Праге проходил фестиваль молодежной моды. Наша коллекция имела шумный успех. Девчонки воспрянули духом: впереди замаячили перспективы выгодных контрактов, да и призовые бабки оказались вполне приличными...

Перед отъездом в Россию мы решили сходить в ресторан. Ресторан принадлежал нашему соотечественнику, который обосновался в Праге лет пять назад. Готовили там вкусно, как дома. Пельмени, борщи, расстегаи с визигой... Такой небольшой русский островок в центре Европы... Приятно, черт побери!

В тот вечер я впервые увидела Карася. Плотный, лысоватый, с толстой цепью на бычьей шее, он сразу произвел отталкивающее впечатление. Как выяснилось позже, Карась занимался рэкетом, или, иначе говоря, «обеспечивал крышу» ряду увеселительных заведений в одном из районов города. Своих «подопечных» он крепко держал в узде, качая из них колоссальные, по моим представлениям, деньги.

Девчонки, зная о том, что завтрашний день предстоит провести в поезде, быстро напились. Я тоже позволила себе лишнего и... полезла на сцену, намереваясь спеть. Как ни странно, музыканты поддержали мое начинание, и зал взревел...

Хватило меня примерно на час. Спустившись в зал, я сразу попала в жаркие объятия Карася. Рассыпаясь в комплиментах, он преподнес мне роскошно упакованный букет цветов и пригласил за свой столик. «Девушка, – голос его источал мед, выпученные глазки замаслились, – оставайтесь здесь, в Праге, а я позабочусь, чтобы вам было хорошо...»

На следующий день он пришел ко мне в гостиницу и повторил свое предложение. Когда я услышала, какое именно, все сомнения, если таковые вообще имелись, испарились как дым. Оклад в пять тысяч долларов ежемесячно, оплаченная Карасем квартира в центре Праги и оформленный на мое имя автомобиль! Для девчонки из провинции это было целое состояние! Карась показался мне добрым волшебником из сказки, на него я готова была молиться, но... эйфория продолжалась недолго. Карась действительно платил мне обещанные бабки, подарил машину, поселил в красиво обставленной квартире и... объявил меня своей любовницей. Причем ухаживаниями этот боров, разумеется, себя не утруждал. Наш первый половой контакт походил скорее на изнасилование, чем на обычную для мужчины и женщины близость. Проглотив обиду, со временем я научилась скрывать свои истинные чувства, искусно изображая несуществующую страсть... Вдобавок ко всему Карась оказался до ужаса ревнивым. Он неусыпно следил за каждым моим шагом и даже поколачивал иногда, если в его дурную башку закрадывались хоть малейшие подозрения о моей неверности. Но так как выбора не было, приходилось терпеть...

...Телефонный звонок заставил меня вздрогнуть. Я сняла трубку и услышала до боли знакомый голос Караса.

- Верка, это я. Узнала меня? – спросил он.
- Узнала, узнала... Ты же только что от меня уехал...
- Я это, решил позвонить... Ты как себя чувствуешь?
- Нормально. Сначала топишь, а потом спрашиваешь!
- Сама виновата, вывела меня из себя. Ты же знаешь, что я шуток не люблю...

Нажав на кнопку, я с раздражением швырнула трубку на стол. Меньше всего на свете хотелось продолжать этот бессмысленный разговор. Бросить бы все к чертовой матери и уехать в Россию, но там я и дня не проживу. Пять тысяч долларов на дороге не валяются, а ради таких денег придется потерпеть. Ладно, не впервой... У меня и раньше бывали похожие срывы. Редко, конечно, но все же бывали. В такие минуты я тянулась к кокаину, пытаюсь на время забыть о существовании Караса.

«Тр-р-ринь!» – раздавалась в коридоре заливи́стая трель. Вскочив с кровати, я накинула халат и подбежала к двери. Часы показывали два часа ночи. Наверное, это Карась. Только он может заявиться посреди ночи, больше никому...

На пороге стояла незнакомая молодая девушка. Выглядела она не лучшим образом. Под правым глазом набухал приличных размеров синяк, верхняя губа была разбита, из уха тоненькой струйкой сочилась кровь...

- Чем я могу вам помочь? – запахивая халат, спросила я.

Девушка оказалась русской.

– Пожалуйста, спрячьте меня, если можете, – быстро прошептала она, – иначе меня убьют...

Не теряя времени на расспросы, я втащила девушку в квартиру и закрыла дверь на все замки.

Девушка с трудом дошла до дивана и как подкошенная рухнула на мягкое сиденье.

- За вами кто-то гонится? – не выдержала я.
- Теперь уже нет... Мне удалось сбежать.
- Хотите, я вызову врача? Вы в таком состоянии...
- Ни в коем случае! – вскрикнула девушка. – Только не это! Я умоляю вас не делать этого. Иначе меня убьют или заберут в полицию.
- Но вы же истекаете кровью!
- Ерунда. Это уже не в первый раз. Я научилась не чувствовать боли. Голова немного кружится, вот и все. Наверное, от потери крови...
- Не хочу вам надоедать, но все же спрошу еще раз: вы уверены, что вам не требуется помощь врача?

- Не надо врача! Дайте лучше зеленку и вату. Я сама обработаю раны.

Я побежала в ванную и моментально принесла зеленку. Девушка быстро разделась и принялась замазывать царапины. Когда зеленка подсохла, я заставила ее надеть халат и выпить порцию виски.

- К вам кто-нибудь должен прийти? – немного успокоившись, спросила девушка.
- Да вроде бы нет, – пожала плечами я. – Может, вы все-таки объясните, кто вы и что с вами произошло? И почему вы пришли именно ко мне?
- Я вас видела. Вы поете в русском ресторане, мы с вами соотечественницы. Для меня это чужая страна, чужой город. Мне больше негде укрыться. Это такие страшные люди. Они найдут меня даже дома! – Девушка тяжело вздохнула.

Через несколько минут мы уже перешли на ты. Я села в кресло напротив и приготовилась слушать.

Глава 2

...Света родилась во Владимирской области. Два года назад она развелась с мужем и осталась без средств к существованию. Сначала она хотела найти работу по специальности, но диплом врача-инфекциониста оказался невостребованным. В общем, ей пришлось перебиваться случайными заработками. Месяца два она мыла полы в районной больнице, продавала мороженое, квас... Потом одна из подруг посоветовала ей обратиться в фирму, которая занималась тем, что устраивала девушек на работу за рубеж. Светлана пришла по указанному адресу и прошла конкурс. По условиям контракта она должна была танцевать в солидном ночном клубе. Танцевать, правда, предстояло топлес, но Свету это не смущало. От перспективы получать семьдесят долларов за каждое выступление у нее поехала крыша. В обязанности Светы входила также и консумация. По желанию гостя она должна была подсаживаться к гостям, раскручивая их на дорогие напитки. Определенный процент от стоимости заказа должен был идти Свете в карман... По-немецки Света не говорила, но ее успокоили тем, что такой симпатичной девушке, как она, знать язык совсем не обязательно... В Германии ее встретили двое молодых людей и привезли в грязную гостиницу, где ей предстояло жить. Ну а потом началось самое страшное. Хозяин клуба в первый же день предложил Свете заниматься проституцией. Света отказалась и в слезах выбежала на улицу. Рядом с ней остановилась машина с темными стеклами. Из нее выскочили трое мужчин и затолкали Свету в салон. В тот момент она поняла, что попала в лапы русской мафии. Для начала у нее отобрали документы, а затем по очереди изнасиловали. С этого дня у Светы началась адская жизнь. Под охраной ее возили в третьесортный немецкий бордель, где ей приходилось обслуживать по несколько клиентов за ночь. Через несколько месяцев ее нелегально переправили в Чехию. Так она и очутилась в Праге. Здесь торговать живым товаром оказалось намного проще и удобнее. Света попробовала прорваться в посольство, но ей это не удалось. Чтобы окончательно сломить ее волю, Свету пропустили через «паровоз». Она даже не помнит, сколько человек прошло через нее, и до сих пор удивляется, каким чудом осталась жива. Сегодня вечером ее избили за то, что она отказалась обслуживать клиентов в извращенной форме...

– Я больше так не могу, – глухо произнесла она, глотая слезы. – Я больше не хочу жить. Лучше сдохнуть... Я хотела заработать деньги, чтобы выкупить документы и вернуться домой. Но мой сутенер сказал, что найдет меня даже дома. Там осталась моя мать... Я боюсь, что они с ней что-нибудь сделают. Мне не на кого рассчитывать. Мама с ума сойдет, если узнает, что со мной произошло... Я больше так не могу!!! Один раз три пьяных чеха чуть не порвали меня. Это рабский труд... Я чувствую смертельную усталость... Хотя я уже давно ничего не чувствую... Самое страшное – это участвовать в оргиях пьяной российской братвы. Они делают со мной все, что им вздумается, без ограничений. Заезжие бизнесмены относятся ко мне хуже, чем к животному, потому что я жалкая рабыня, не имеющая никаких прав. Я попала в замкнутый круг, и мне кажется, что я уже никогда не смогу из него вырваться... Больше всего на свете я боюсь заразиться СПИДом. Я и сама не знаю, болею или нет. Меня никто не проверял... Многие клиенты терпеть не могут презервативы...

Мой сутенер положил меня на день в клинику и заставил врача перевязать трубы. Это для того, чтобы я никогда не беременела... Я пожалела о том, что родилась на этот свет... Я ненавижу себя, ненавижу эту скотскую жизнь и не вижу никакого выхода... Я боюсь... За мать, за себя... Для того чтобы избавиться от рабства, моему сутенеру нужно отстегнуть двадцать тысяч долларов. Мне никогда не скопить таких денег... Русские сутенеры за рубежом, в отличие от западных коллег, еще и бандиты каких мало. Мне сразу сказали, что в полицию обращаться бесполезно: они убьют мою мать. В этом я несколько не сомневаюсь. Себя не

жалко, а как о матери подумаю, так сердце кровью обливается. Когда мне удастся поспать, я все время вижу один и тот же сон. Как будто я спускаюсь по трапу самолета в родном городе... Светит солнышко, поют птички... Глотая слезы, я расталкиваю пассажиров и бегу по взлетному полю... А затем падаю на асфальт и целую родную землю... – Света замолчала и, не спрашивая разрешения, потянулась за сигаретой. Я тяжело вздохнула и подумала о том, что, если бы не Карась, со мной могло бы случиться то же самое.

– Как ты могла так поехать? Знаешь, когда мне предложили петь в ресторане, я внимательно изучила каждый пункт контракта и даже потребовала внести дополнительные. Тебе нужно было иметь сумму, равную стоимости обратного билета, узнать электронный адрес нанимающей фирмы, связаться с ней по Интернету...

– Тут невозможно подстраховаться. Это риск. Это как в лотерею: повезет – не повезет. Так вот, мне не повезло.

– А мне повезло. Правда, за это «повезло» мне почти каждый день приходится ублажать одного ублюдка, который давно уже стоит у меня поперек горла. Мне в Россию пустой возвращаться не хочется. Там я таких денег точно не заработаю. Я постараюсь тебе помочь. Ты обязательно вернешься домой. Я поговорю кое с кем, кто соображает в этих вопросах. Может, получится переправить тебя нелегально. Только если тебя найдут в России, вряд ли смогу тебе помочь. Будем надеяться на удачу. Может, тебя просто запугивают? Может, когда ты вернешься домой, тебя оставят в покое?

Посмотрев на Свету, я обнаружила, что она спит. В ее руке дымилась не докуренная до конца сигарета. Худенькое личико непроизвольно подергивалось. «Устала, бедная, пусть отдохнет», – подумала я, подкладывая под голову Светы подушку. За два года работы за границей мне пришлось многое повидать. Конечно же, я прекрасно знала о том, что многие девчонки, клюнув на щедрые посулы сомнительных фирм, специализирующихся по найму рабочей силы, прямой наводкой попадали в публичные дома, и хорошо еще, если им удавалось вырваться оттуда невредимыми... Да я и сама чудом избежала похожей участи... Пять тысяч долларов – огромные деньги, но мне их платил из собственного кармана не кто иной, как Карась. Хороший голос, способность к импровизации, умение держаться на сцене не имели никакого значения. Я была прихотью Карася, его капризом, только и всего... В один не самый прекрасный для меня день все это может закончиться... Карась занимает не последнее место в криминальных кругах. Его боятся, с его мнением привыкли считаться, благодаря этому меня пока не трогают. Но слишком уж зыбко это «пока»... Стоит взбрыкнуть, и...

Желая избавиться от неприятных мыслей, я встала и, кутаясь в халат, подошла к темному окну. По карнизу назойливой дробью стучал мелкий дождь. Холодно, сыро, тоскливо... На улице тихо... Ночь... А Свету по-настоящему жаль... Попала девочка... Надо ей помочь. Но как? К Карасю обращаться нельзя. Если Карась узнает о ее существовании, сразу отправит в бордель. Торговля живым товаром в Праге идет бойко, и он не упустит случая подсесть...

Света тяжело застонала. Из разбитого уха опять пошла кровь. Намочив в спирте кусочек ваты, я осторожно вытерла ее, затем прижгла ранку зеленкой и, притащив из спальни одеяло, укрыла новую подругу. Повозившись немного, Света по-детски улыбнулась во сне. Сколько ей лет? Двадцать пять, наверное, не больше. Встретить бы ей хорошего парня, выйти замуж, родить ребенка, но... Это проклятое «но», упирающееся в хроническое безденежье многих и многих «дорогих» россиян, погнало ее за тридевять земель от дома, сделало проституткой в чужой стране...

Устроившись в кресле, я задремала. Разбудил меня яркий, солнечный луч, нахально светивший прямо в глаза. Так... Карась не пришел... Это уже хорошо, а что будет дальше – посмотрим.

– Светлана, просыпайся, уже утро.

Света открыла глаза, удивленно посмотрела на меня, затем, видимо, сообразив, где находится, смущенно улыбнулась.

– Я даже и сама не понимаю, как уснула. Я ведь не спала по-нормальному черт знает сколько времени.

– Ты можешь спать столько, сколько тебе вздумается, пока я буду на работе, – сказала я. – Только слушай меня внимательно: к телефону не подходи, из дома не высывайся. Если в дверь позвонят – сиди на месте и не вздумай открывать. Можешь что-нибудь почитать. У меня много книг на русском языке. Если хочешь, посмотри кассеты. А лучше всего отоспись как следует. Думаю, тебе это не повредит. Я приеду ближе к ночи, и, возможно, не одна. Поэтому, как услышишь, что дверь открывается, зайди в гардеробную и сиди там. Тот, с кем я приду, ночует у меня редко. В основном он заезжает на пару часов, и все. Сейчас я подъеду к одному человеку, чтобы поговорить по поводу тебя, затем на репетицию, ну а потом мне нужно отработать положенное время. Попытаюсь как-нибудь решить твой вопрос. Ты не переживай!

Света тихонько всхлипнула. Я погладила ее по волосам и уверенным голосом произнесла:

– Прекрати! Все у нас с тобой получится! Я тебя нисколько не осуждаю. Каждая из нас может оказаться в такой ситуации. И еще. Захочешь есть, загляни в холодильник. Там полно полуфабрикатов. Не стесняйся, что понравится, разогревай в микроволновке и ешь. Выпивку найдешь.

Света исправно кивала, смахивая слезы.

– Вер, а у твоего мужика ключей от этой квартиры нет? Он не придет сюда в твое отсутствие? – вдруг всполошилась она.

– Нет, – ответила я. – Чего-чего, а ключей у него нет. Это я тебе точно говорю.

Через несколько минут я позвала Свету на кухню пить кофе. Сделав несколько глотков, она, слегка запинаясь, спросила:

– Вер, а ведь без денег ты не сможешь решить мою проблему... Денег у меня нет. Мой сутенер отобрал у меня все, что мне удалось скопить...

– У меня есть деньги. Я же не за бесплатно работаю.

– Но ведь они достаются тебе с таким трудом...

– Ничего, меня ведь не каждый день просят о помощи. Представь, если бы на твоём месте оказалась я... Ты бы мне помогла?

– Конечно бы, помогла, – грустно ответила Света.

– Ладно, подруга, не вешай носа, – улыбнулась я и, посмотревшись в зеркало, вышла из квартиры.

Еще ночью, проворачивая варианты спасения попавшей в беду девушки, я решила обратиться к саксофонисту, с которым познакомилась примерно год назад. Вадим, молодой, красивый мужчина с забавной ямочкой на подбородке, жил недалеко от меня, и жил, судя по всему, неплохо. В России он играл в известном на всю страну джаз-оркестре и, переехав в Прагу, был здесь нарасхват. Его приглашали играть в лучшие рестораны города, в том числе и в наш. Слухи о нем ходили самые невероятные. Поговаривали, что он тесно связан с обосновавшимися в Праге братками, но, глядя на его открытое, улыбчивое лицо, в это было трудно поверить. Женька, бас-гитарист нашего ансамбля, как-то сболтнул, что Вадим, обычно равнодушный к женскому полу, не на шутку влюбился в русскую девчонку-проститутку, приторговывавшую телом под присмотром местных сутенеров. Закончилась эта история тем, что он выкупил свою пассивность у братков и отправил ее на родину, к маме, и даже помог ей открыть в провинциальном Клину приносящий доход магазин. Выходит, это тот человек, к которому можно обратиться...

Подъехав к знакомому дому, я громко посигналила. Занавески на окне Вадима даже не шелохнулись. Стрелки часов приближались к одиннадцати. В такое время он еще спит...

Поднявшись на второй этаж, я трижды нажала на кнопку звонка и, не услышав шагов хозяина, сама не знаю, зачем открыла дверь. К моему удивлению, дверь оказалась незапертой. Почуввав неладное, я зашла внутрь. В квартире Вадима мне приходилось бывать и раньше. Он часто устраивал шумные вечеринки, на которые приглашал всех знакомых подряд. Будучи аккуратистом по натуре, на следующее утро он всегда приглашал расторопную пожилую чешку, следившую за хозяйством, и всегда вместе с ней приводил комнаты в надлежащий вид. На сей раз порядка не наблюдалось... Распахнутые дверцы шкафов и выдвинутые ящики говорили о том, что здесь явно пытались что-то найти...

– Кх-м, – кашлянул кто-то у входной двери. Вздвогнув всем телом, я затравленно оглянулась. Быть замеченной в только что обворованной квартире отнюдь не входило в мои планы. Придется объясняться с полицией, отвечать на каверзные вопросы... Учитывая связь с Карасем, который давно был на примете у чешских ментов, это чревато опасными для меня последствиями. Тем более что Карась с некоторых пор приспособился хранить в моей квартире наркотики... Специально, гад, подсовывает их мне, чтобы еще глубже посадить на крючок, связать по рукам и ногам... Случайный обыск, и все – прощай, свобода!

В коридоре послышались шаги. Не имея другого выхода, я на цыпочках метнулась к стенному шкафу и, осторожно подтянув к себе дверь, испуганно замерла.

Через узкую щелочку было видно, как в комнату зашел молодой мужчина, одетый в дорогой костюм с «искрой». Полицейскому такой явно было не потянуть. Следом за ним явился не менее разодетый тип чуть постарше.

– Вот это да! – сказал он, присвистнув. – Если я не ошибаюсь, Вадима грабанили...

– Похоже, тут кто-то основательно потрудились, – кивнул второй, поддевая ногой разрезанную подушку. – У Вадюхи явно что-то искали. Интересно, а где он сам? Сотовый молчит... Пойдем-ка на кухню, посмотрим, что там...

Убедившись, что мужчины не имеют к полиции никакого отношения, я хотела было вылезти из шкафа, но в последний момент передумала. Лучше сделать это, когда они уйдут. Неожиданно рука наткнулась на что-то холодное... Присмотревшись, я увидела темный силуэт и, почти теряя сознание от ужаса, пулей вылетела из шкафа... Следом за мной на пол грохнулось безжизненное тело Вадима. В том, что он был мертв, и мертв давно, сомневаться не приходилось. Одежда Вадима была залита кровью. На шее зияла глубокая рана. Скрюченные пальцы посинели... Дико вскрикнув, я отскочила к стене и, закусив губу, закрыла глаза.

Спустя секунду, в комнату вбежали мужчины. Один из них держал в руках пистолет.

– Ребята, в-все нормально, у-уберите пушку, – заикаясь произнесла я. – Я э-это... Я тут ни при чем... Я просто м-мимо проезжала...

– Хорошо же ты, курва, мимо проезжала, – усмехнулся тот, что постарше. – Грохнула нашего товарища, спрятала труп в шкафу и решила отсидеться. – Наклонившись, он попытался нащупать пульс, хотя и так было ясно, что делать это бесполезно.

– У него шея прострелена. С близкого расстояния палила, зараза!

– Кто палил? – опешила я.

– Ты, кто ж еще? – Голос мужчины не предвещал ничего хорошего.

– Да вы что, ребята... Я даже пистолет никогда в руках не держала. Я даже не знаю, как его заряжать, – растерянно забормотала я. – Лучше давайте не будем терять время. И вам, и мне при таком раскладе надо как можно скорее уносить отсюда ноги! Зачем нам лишние проблемы? Мы ведь находимся в чужой стране. Мало ли кто сюда нагрянет... Полиция, убийца – какая нам разница? Я слышала, что убийцы всегда возвращаются на место преступления... Давайте не будем рисковать и разойдемся по-хорошему! Не знаю, как обстоят ваши дела, но у меня и так проблем хватает. Зачем мне лишние? Разве я похожа на убийцу?

Неужели вы думаете, что, убив человека, я стала бы резать эти подушки? И вообще, зачем ему столько подушек. Вроде бы мужик, а спал как неженка какая... Вся квартира в пухе, прямо декорации к «Снежной королеве»...

Вытаращив глаза, мужчина покрутил пальцем у виска:

– Димыч, она, по-моему, ненормальная. Она нам тут дурочку включила и думает, что самая умная. Жалко Вадюху, хороший был пацан... На саксе играл так, что душу наизнанку выворачивало.

В полуметре от меня на открытом стеллаже стояла тяжелая ваза из богемского стекла. Чтобы схватить ее, понадобилась секунда. Метнув вазу в направленный на меня пистолет, я бросилась бежать.

– Держи ее! – послышалось за спиной. Затем раздался тихий щелчок. Отлетевшая от паркета щепка больно царапнула меня по ноге. «Стреляют», – поняла я и припустила еще быстрее.

Машина завелась с полоборота. Даже не думая о том, чтобы оглянуться, я понеслась вперед. За окном замелькали тесные улочки Старой Праги. Впереди показался широкий проспект. Погони, кажется, не было...

Нащупав в бардачке открытую пачку сигарет, я с наслаждением закурила. Угораздило же меня залезть в этот шкаф и нарваться на покойника... Ну, Вадюха, ну удружил... Руки в крови перепачкала... В таком виде на работе показываться нельзя. Нужно привести себя в порядок. Повернув к дому, я не удержалась от вздоха. Кто бы ни были эти двое – надо надеяться на лучшее. Встречаться с незнакомцами еще раз мне совсем не хотелось...

Глава 3

Света спала. Посмотрев на нее, я прошла в ванную и, тщательно вымыв руки, попрыскала на себя духами: мне вдруг стало казаться, что от меня пахнет покойником.

– Вера, ты что так рано? – раздался за дверью испуганный голос. – Что-нибудь случилось?

– Нет, ничего, – ответила я, стараясь сделать беззаботное лицо. – Я ездила по твоему вопросу. Того человека, с кем мне хотелось поговорить, не было на месте...

Ну все, нужно выходить. Увидев меня, Света отшатнулась.

– Верка, ты так выглядишь...

– Как?

– Вся бледная...

– Голова закружилась.

– Верунчик, у тебя так здорово... Все по-домашнему... Можно я еще посплю?

– Спи на здоровье и ни о чем не думай. Так сколько, ты говоришь, нужно денег, чтобы откупиться от сутенера?

– Двадцать тысяч.

– Баксов?

– Понятное дело, не рублей, – занервничала Света. – Даже если бы у меня была такая сумма, я бы не рискнула ее отдать. Нет гарантии, что потом он не потребует еще...

– У меня есть такие деньги, и даже больше. Но, пойми меня правильно, я здесь пахала как лошадь...

– Я у тебя ничего не прошу, – покраснела Света. – Мне бы только на обратный билет и паспорт. Если у тебя ничего не получится, попробую сама что-нибудь придумать... Я вообще смекалистая, мне бы только передохнуть немного, подлечить психику...

Слегка приобняв Свету за плечи, я взъерошила ее волосы и улыбнулась:

– Эх ты, смекалистая! Попала в такой переплет... Поживи пока тут. Все будет нормально, вот увидишь...

Быстро переодевшись, я села за руль и поехала в ресторан. Репетиция давно началась. На ходу поздоровавшись с коллективом, я приступила к работе. Новая программа шла туго, а через неделю ее выпускать... После нескольких прогонов объявили перерыв. Наскоро перекусив на кухне, я подошла к бару и, попросив телефон, набрала свой номер. Как и следовало ожидать, трубку никто не брал. Представив, как дергается сейчас Светка, слушая телефонные звонки, я не удержалась от улыбки и, успокоенная, села на высокий стул.

– Верунчик, привет! – пропел за спиной нежный голосок. Обернувшись, я увидела Любку, мою закадычную подружку, работавшую здесь официанткой. Любка приехала в Прагу из Калуги и, чудом избежав панели, попала в ресторан. Сначала она вкалывала посудомойкой, а потом ей повезло. Впрочем, сама она так не считала. Директор ресторана, сделавший ее своей любовницей, оказался садомазохистом со всеми вытекающими отсюда последствиями. Если верить Любке, повезло-то как раз мне, а не ей...

– Верунь, давай коньячку хлопнем, а то я с утра на ногах. Хочется немного расслабиться...

– Не могу, – отказалась я.

– Почему?

– Помнишь, мы с тобой текилу пригубили? Я потом слова забыла, а это заметил Карась... В общем, он меня предупредил: если еще хоть раз такое повторится, из ресторана я вылечу как пробка.

– Да куда он денется! Что он, дурак, что ли, тебя выгонять? Сюда ведь толпы ходят только из-за того, чтобы послушать твои песни! Уволят тебя – ресторан пустой стоять будет. Он же на тебе такие бабки лупит! Ты же не просто поешь, а еще и музыку сама пишешь. Я от твоей последней песни в прошлый раз даже прослезилась. Давай выпьем, Веруля! Это мы с тобой в прошлый раз текилы перебрали... Я тоже поднос уронила с бутылкой дорогого коньяка. Мне ее стоимость из зарплаты вычтут. Ну и хрен с ней! Мне от этих денег ни жарко ни холодно...

– Ладно, давай наливай. Только немного!

– Конечно, по чуть-чуть, – обрадовалась Любка. – Я ведь тоже не могу каждый день дорогие пузыри бить!

Любка, весело подмигнув, принесла бутылку «Хеннеси» и разлила коньяк по рюмкам.

– Ты зачем новую открыла? – удивилась я.

– А! – махнула Любка рукой. – Я потом сюда немного водки подмешаю и вынесу подгулявшим посетителям. У меня этот номер постоянно проходит. Одному упитому чеху спирту с чаем намешала, перекрестилась и поставила на стол. Он выпил и глазом не моргнул.

– Смотри, Любка, попадешься.

– Не попадусь! Я же как психолог – клиента насквозь вижу. У меня глаз наметан, не боюсь. Не будем же мы с тобой всяким пойлом травиться, а за свои деньги покупать – ни хрена ведь не скопишь.

Мы выпили по рюмочке и налили по второй.

– У тебя что-то случилось? – вдруг участливо спросила Любка.

– Нет, а с чего ты взяла? – Я украдкой посмотрела на свои руки. Может, на них осталась кровь? Руки были идеально чистые. Убедившись в этом, я с облегчением вздохнула.

– Какая-то ты сегодня не такая...

– Да нормальная я! Ко мне ночью одна девчонка прибежала. Просит о помощи. Поехала по объявлению, а ее кинули. Ни паспорта, ни денег, да еще и бандюги-сутенеры на хвосте висят. Нужно ей помочь.

– И чем ты ей можешь помочь? – округлила глаза Любка.

– Придумаю что-нибудь. Ее нужно или нелегально перевезти через границу, или паспорт купить.

– А деньги у нее есть?

– Денег у нее нет, – задумчиво произнесла я.

– Тогда нечего благотворительностью заниматься! Их здесь пруд пруди. Если всем помогать, то самой ничего не останется. Ты же пашешь как проклятая! Нам никто ничего не дает, мы все зарабатываем сами.

– Любка, что ты такое говоришь?! Я же не могу ее на улицу выгнать! Мы бы тоже могли оказаться в таком дерьме. Просто нам повезло.

– В чем? – Любка аж подскочила от возмущения. – В том, что я исполняю все прихоти этого жирного чешского ублюдка?! В том, что он мне своими цепями и плетками искалечил все тело? Я никакого везения тут не вижу. Я бы с радостью вернулась домой. Понимаешь, Верка, – с радостью! Только куда я работать пойду? А ведь у меня высшее образование. Я инженер. Много я в России наинженерю?! Так наинженерю, что за неделю от голода загнусь. Да и ты с этим Карасем связалась. Он же псих ненормальный! Он же тебя в любую минуту убить может! Ему надо в дурике отдыхать, а не ресторан контролировать. Если мы всем девочкам помогать будем, тогда какого черта мы здесь пахали, не жалея себя?! – Любка замолчала, а затем, немного успокоившись, тихим голосом спросила:

– Она у тебя дома живет?

– У меня.

– К тебе же Карась на трахатушки приезжает!

– Я ее научила. Если Карась появится, она в гардеробной отсидится. Он туда нос не сует.

– Ладно, попробуем ей помочь. – Любка вздохнула. – Никуда не денешься. Если мы ей не поможем, то тогда больше некому. И зачем они, дуры, сюда пачками едут?!

– За тем же, за чем и ты прикатила.

– Получается, что нам и в самом деле повезло, – вздохнула Любка.

– Именно это я и пытаюсь тебе вдолбить.

– А ты с Вадимом поговори. Я слышала, что к нему с такими вещами можно обращаться. У него связи.

– С каким Вадимом? – подобралась я.

– С обыкновенным. У нас один Вадим – саксофонист. А ты знаешь другого?

– Нет, – коротко ответила я, опустив глаза. Сердце болезненно сжалось. А вдруг меня уже ищут? Мужчины, случайно зашедшие к Вадиму, вполне могли обратиться в полицию. Описать мои приметы несложно. Яркая блондинка, голубые глаза... Да и соседи видели у дома мою машину... Полиция выйдет на меня, обыщет квартиру и найдет Карасеву заначку с наркотой. Тогда я сяду по полной программе... Не отвертеться...

– Работать! Хватит задницу просиживать! – Злобный голос Карася заставил меня вздрогнуть.

– Я первый раз присела, – обиженно огрызнулась Любка. – Целый день на ногах! Посидеть, что ли, нельзя?

– Ты не только сидишь, но и пьешь в рабочее время. Разжалую и отправлю на панель. На твое место быстро другая найдется. Не хочешь подносы носить, будешь лежать! – Сognaв Любку, Карась с довольным видом уселся на ее место. Любка, фыркнув, пошла на кухню. Несмотря на гордо поднятую голову, вид у нее был жалкий.

– Ну зачем ты так? – укоризненно сказала я. – Мы ведь не роботы без перерыва пахать! Карась схватил меня за руку и рывком притянул к себе.

– Пусти, дурак, больно, – сморщилась я.

– Я могу и больнее. – Глаза Карася налились кровью. – Я смотрю, ты еще не пела, а уже коньячок попиваешь. Ты уверена, что текст не забудешь?

– Не забуду, отстань!

– Ох, с огнем играешь, Верка! – ослабив хватку, сказал Карась. – Допрыгаешься ты у меня!

– Ты когда наркотики свои заберешь? Нечего их у меня хранить!

– Никогда, – спокойно усмехнулся Карась.

– Как это никогда? – нахмурилась я.

– А так. Если я хочу, чтобы они лежали у тебя, значит, они и будут лежать у тебя. И ты отвечаешь за них головой. Дури там на такую сумму, что тебе и не снилось. И потом, с чего ты взяла, что это твоя квартира? Ты, наверное, забыла, кто за нее платит?

– Не хочешь платить, я в другую перееду.

Карась, побелев, взял меня за подбородок:

– Ты будешь жить там, где я скажу, и делать то, что я хочу. Нечего со мной шутки шутить. Шаг влево, шаг вправо – расстрел на месте, – заржал Карась. – Ладно, Верка, пойдем ко мне в кабинет, – миролюбиво добавил он, погладив меня по коленке. – Разговор есть.

Кабинетом Карась называл несколько смежных комнат, отведенных для сборищ русской братвы.

– Я сейчас не могу. Мне некогда, – моментально сообразив, куда он клонит, заартачилась я. – Меня все ждут. Народ уже подтягиваться начал. Нужно привести себя в порядок!

– Обождут! – Карась схватил меня за руку и потащил за собой. – Тебя обязаны ждать. Даже тогда, когда я тебя трахаю.

Закрыв дверь на замок, Карась стал срывать с меня одежду.

– Пусти, дурак, ты мне платье порвешь, – попыталась оттолкнуть его я.

– Ничего, новое куплю! – Карась подхватил меня, как пушинку, и, похотливо блестя глазами, понес на бильярдный стол.

Равнодушно раздвинув ноги, я принялась ритмично двигаться, постепенно наращивая темп. Карась тяжело задышал, лицо его покраснело, по мясистым щекам покатился пот.

– А... а... – застонал он, вцепившись в мои плечи влажными руками.

«Ну, гад, сейчас я тебя достану, – с брезгливостью подумала я, напрягая мышцы влагалища. – Захочешь – не отпущу...»

– Что ты делаешь, сука! – закричал Карась. – А-а-а! Верочка, Верунчик, я больше не могу, прекрати! А-а-а!

«Чтоб ты умер! – чертыхнулась я, почувствовав, что он кончил. – По-другому нам с тобой, похоже, не разойтись...»

Промокнув член полотенцем, Карась застегнул штаны. Я лежала не шевелясь и тупо смотрела в потолок. Секс давно уже не доставлял мне никакого удовольствия. Так... неприятная обязанность, не больше... Ценою в пять тысяч... Впрочем, за такие деньги можно и потерпеть...

Карась, склонившись надо мной, непривычно нежным голосом проворковал:

– Верунчик, ты хоть немного меня любишь?

– Конечно, люблю, – машинально ответила я, по-прежнему изучая потолок.

– Ты так об этом говоришь...

– Как?

– Не знаю... Без эмоций, что ли... Словно я тебя спрашиваю, любишь ли ты шоколадные конфеты.

– Шоколадные конфеты я не люблю.

– Почему?

– Потому что от них толстеют.

– Тебе это не грозит. Ты стройная, как березка.

– Это потому, что я сутками голодаю. Так голодаю, что голова кружится. Могу прямо на сцене свалиться.

– А зачем ты это делаешь? Ты ведь в ресторане работаешь. У тебя питание бесплатное. Я вам всем бесплатно есть разрешаю.

– У меня аппетита нет, – ответила я.

Карась, погладив мою грудь, слегка ущипнул за сосок.

– Мне понравилась твоя новая песня. – Губы его расплылись в улыбке.

– Да? А мне казалось, что мое творчество тебя не интересует. Тебя интересуют только деньги, которые я тебе приношу.

– Деньги деньгами, но и песни твои мне нравятся не меньше, иначе я бы тебя здесь не держал. Твори на здоровье, кто тебе мешает... Нет, а песня в самом деле получилась классная. Ты и музыку, и слова сама написала?

– Сама, конечно, кто ж еще?

– Здорово... А кто тебя научил?

– Никто. Я самоучка. У меня в школе паренек знакомый был. Он в ансамбле пел. В общем, мы подружились. Я от него многому научилась. Он так классно сочинял! Талантливый был, но наркоман... Все вены исколоты...

– Ты с ним трахалась?

– Трахалась, – улыбнулась я, скосив глаза на Карася.

Карась, побагровев, с размаху ударил меня по щеке.

– Ты что?! Совсем спятил? – вскочила я.

– Это чтоб не трахалась с кем попало.

– Спихватился, псих ненормальный! Я же тогда в школе училась!

В дверь постучали. Схватив одежду, я метнулась в угол. Карась, усевшись в кресло, наблюдал за мной. Стук повторился. Карась не шелохнулся.

– Если ты еще раз ударишь меня... – натягивая платье, выкрикнула я.

– Ну и что ты мне сделаешь? – Голос Карася был насмешливым.

– Я уеду домой!

– Ты никогда не уедешь домой. По крайней мере до тех пор, пока я сам не захочу тебя отпустить. Я успел к тебе привыкнуть, а менять привычки не в моих правилах!

Я подошла к двери, взялась за ручку и, посмотрев на Карася, сказала:

– Может, ты наденешь рубашку? За дверью кто-то стоит.

– Мне некого стесняться. Я могу выйти голым и в таком виде разгуливать по ресторану.

– Я в этом не сомневаюсь.

– Может, тебе неудобно, что мы тут с тобой закрылись? Не бери в голову, Верка, все и так знают, что я тебя трахаю каждый день! Это ни для кого не секрет. Пусть завидуют. – Карась заржал. – А твоя последняя песня меня и в самом деле сильно растрогала, – без всякого перехода сказал он, успокоившись. – Прямо за живое задела. Макар, когда ее услышал, даже прослезился...

– Спасибо, – небрежно бросила я, перешагивая через порог.

За дверью стояли братки из окружения Карася и, приоткрыв рты, смотрели на меня. Я поправила волосы, кокетливо махнула им рукой и, улыбнувшись, произнесла:

– Все нормально, ребята. Он уже освободился. Ваше дело привести его в чувство и одеть.

До выступления оставалось пятнадцать минут. Заглянув за шторку, я увидела, что зал уже забит до отказа. Мимо промчалась Любка с увесистым подносом в руках.

– Как самочувствие? – быстро спросила она.

– Нормально. – Лицо мое явно свидетельствовало об обратном.

– Держи хвост морковкой и думай о деньгах.

– Я только о них и думаю. С утра до ночи. Так думаю, что аж голова трещит.

– Тогда давай по рюмашке...

– Мне сейчас петь...

– Я вообще не понимаю, как можно петь на трезвую голову. Сейчас я столик обслужу... Встречаемся на кухне.

Глава 4

Через несколько минут мы уже сидели в кладовке у морозильных камер и поднимали наполненные рюмки.

– Народу – тьма. Все разодетые. От мужчин таким одеколоном разит, что сознание можно потерять. Одни красавицы собрались, как на подбор. Сейчас выйдешь петь – увидишь. У всех бумажники безмерные. Хотя бы один замуж взял, – вздохнула Любка.

– Скажешь тоже!

– А что? На ком-то ведь они женятся! А я чем хуже? Найти бы какого-нибудь богатенького Буратино, сесть к нему на шею, свесить ножки и погонять, чтобы денег больше в дом приносил. Не работать, а только собой заниматься.

– Размечталась, – улыбнулась я и, посмотрев на свою рюмку, добавила: – Опять дорогой коньяк. Бедные посетители! Мы пьянствуем за их счет.

– Ничего, я им выпивку в графинах ношу. Они же ее не взвешивают. Пятьдесят граммов меньше, пятьдесят граммов больше – они ведь сюда пришли деньги тратить, а я им честно помогаю с этим справиться. – Взглянув на часы, Любка вскочила. – Ну, еще по рюмочке – и нужно бежать. Я сегодня восемь столиков обслуживаю. За столиком у стены гусь какой-то разодетый так на меня смотрит... Прямо глазами раздевает. Я перед ним начала было задницей вилять, а потом, когда обручальное кольцо увидела, чуть подносом не огрела.

– Неужели тебе так замуж хочется?

– Только за богатого! Хочется к нему в долю войти, чтобы потом было что делить. Я бы с него все до копейки выжала... Я бы его по миру пустила...

Я прыснула со смеху, чуть не расплескав коньяк. Любка грустно посмотрела на меня, поправила фартук и махнула рукой:

– Пошли, Верка, а то нас уже скоро искать будут. Слышала, что Карась сказал?

– Что?

– Если ему что-то не понравится, он отправит меня на панель.

– Да слушай ты его больше, – усмехнулась я. – Ты же знаешь, что он придурок.

Схватив поднос, Любка умчалась. В зале заиграла музыка. Поправив платье, я вышла на сцену, взяла микрофон и тут же уперлась взглядом в подвыпившего Карася. Он сидел за большим столом в конце зала в окружении бритоголовых братков и, подперев щеку рукой, задумчиво смотрел на меня.

– Добрый вечер, дорогие гости, – поприветствовала я собравшуюся публику и начала петь. Дальше все шло по четко отработанной схеме. Одна песня сменяла другую. Девчонки из кордебалета заполняли паузы. В перерывах я бегала переодеваться и, стоя у вентилятора, жадно глотала прохладный воздух.

После полуночи народу в зале заметно поубавилось. «Ну вот, – с облегчением подумала я, перебирая клавиши рояля, – еще полчаса-час, и можно отдыхать...» В эту минуту к прежде занятому столику для VIP-персон подошли двое мужчин. Присмотревшись, я замерла от испуга, забыв мною же придуманную мелодию. Ошибки быть не могло: к Вадиму приходили именно они...

– Верка, давай лабай по-нормальному, – вывел меня из ступора голос бас-гитариста. – И себе неприятности наживешь, и нам зарплату урежут. Вон Карась твой уже всполошился, смотри, кулаком размахивает...

Натянув на лицо дежурную улыбку, я продолжила играть.

Кое-как дотянув программу до конца, я спустилась в бар и попросила бармена налить двойную порцию текилы. На меня она действовала как наркотик, выпьешь – и все проблемы

позади. Любкин коньяк такого эффекта не давал. Он скорее взбадривал, чем снимал нервное напряжение. Впрочем, как когда...

– Вкусная самогонка? – насмешливо прозвучал незнакомый баритон.

– Какая еще самогонка?

– Та самая, которую ты пьешь.

– Во-первых, мы с вами на брудершафт, кажется, не пили, – раздраженно забарабанила я пальцами по стойке. – А во-вторых, я пью не самогонку, а мексиканскую водку.

– Это то же самое. Как ты согласишься на то, если я сейчас вызову полицию? – Незнакомец подмигнул мне и достал из кармана сотовый телефон.

– А при чем тут полиция? – Лицо мое начало краснеть.

– При том, что ты убила и ограбила нашего товарища. Да и не только это. Ты швырнула в моего друга тяжелую вазу, поранила ему руку...

– Сильно поранила? – перебила его я.

– Да как тебе сказать... Крови было много...

– Я не хотела. Он сам напросился. Наставил на меня пистолет. Я Вадима не убивала. Зачем мне его убивать? Он хороший парень, прекрасный саксофонист. Утром я просто заехала к нему по одному неотложному делу. Дверь оказалась незапертой, в квартире погром... Затем я услышала ваши голоса и, чтобы не попасть в неловкую ситуацию, залезла в шкаф. Я и понятия не имела, что там лежит труп! Если бы я его убила, то ни за что бы не стала сидеть с ним в одном шкафу! Разве я похожа на идиотку? У меня нет привычки прятать трупы в шкафах!

– Я гляжу, ты тут поешь для отвода глаз, а сама больше по другой части специализируешься... Подворовываешь потихоньку... Видимо, Вадим тебя за этим занятием и застал, а ты решила его убить...

– Да что ты тут следователя из себя корчишь?! – возмутилась я. – Если бы я была убийцей, и вас бы отправила на тот свет! Нужны мне лишние свидетели! Я выскочила из шкафа потому, что увидела труп! Я испугалась! Дурак, неужели ты не понял?! На хрен мне Вадима обворовывать, если я неплохо получаю! И вообще, мне пора уходить!

Вскочив, я направилась в гримерную. Незнакомец, расплатившись с барменом, пошел за мной.

– Здесь служебное помещение, – не оборачиваясь, бросила я через плечо.

– Ну и что? – Голос незнакомца звучал по-прежнему насмешливо.

– Как это что?! – в ярости закричала я, открывая дверь. – Посторонним вход воспрещен, неужели непонятно?!

– Нет, непонятно. – Оттеснив меня в сторону, незнакомец прошел в комнату и, не спрашивая разрешения, уселся в кресло.

– Что тебе надо? – оторопев от такой наглости, спросила я.

– Тебя, – улыбнулся странный тип.

– Не поняла.

– Ты такие вещи на сцене вытворяла, что мне сразу же тебя захотелось...

– Это твои проблемы. Пошел вон отсюда!!! Если через минуту ты не уйдешь, я скажу охране, чтобы она выкинула тебя из этого ресторана и никогда больше не впускала!

– Значит, ты мне даешь минуту? Тогда слушай. Я хотел поставить тебя в известность, что полицию мы все-таки вызвали... Если тебе неинтересно, что было дальше, я могу уйти!

Вытащив сигарету из пачки, я чуть слышно произнесла:

– Не уходи. Продолжай...

– Полиция приехала даже быстрее, чем мы ожидали. Нас допросили. Мы рассказали все как было...

– А как было? – осторожно спросила я.

– Мы зашли в квартиру, поняли, что она ограблена, затем слышали крик и увидели девушку, выскочившую из шкафа, и труп... Нас попросили описать девушку, чтобы составить ее фоторобот.

– Вы это сделали?

– Мы сказали, что не успели ее как следует запомнить. Но теперь я достаточно хорошо разглядел тебя. Осталось только позвонить в полицейский участок и сообщить, где ты работаешь.

– Но вы же прекрасно знаете, что я не убивала Вадима!

– В этом разберется следователь...

– Ты всегда так поступаешь? – дрожащим голосом спросила я, гася сигарету.

– Как?

– Сдаешь девушек в полицию...

– И все-таки ты чего-то боишься... Разве не так? Если ты ни в чем не виновата, то почему же ты боишься полиции?

– По кочану! Не хочу я в полиции доказывать, что я к этому убийству никакого отношения не имею. Тоже мне правильный нашелся! Совесть он захотел очистить! Следователю меня передать! Говори лучше, что ты хочешь?

– Тебя.

– В смысле? – сбавила я обороты.

– В смысле того, что я обещаю молчать в обмен на проведенную с тобой ночь.

– Ночь?!

– А что тут такого?

– Ты решил со мной переспать?!

– Конечно! Перепихнемся по-быстрому, и ты можешь считать себя свободной!

– Но это же шантаж!

– А никто и не спорит. Но, мне кажется, рискнуть все-таки стоит.

Незнакомец вытащил из кармана сотовый телефон, защелкал по кнопкам.

– Что ты делаешь? – вскочила я.

– Звоню.

– Куда?

– В полицию.

– Зачем?

– Скажу, что я нашел девушку, которую видел в квартире убитого товарища.

Выхватив трубку из рук незнакомца, я нажала кнопку сброса, затем посмотрела на него и покрутила пальцем у виска:

– Ты что, совсем придурок?!

– Может быть, – усмехнулся незнакомец.

– Вроде с виду нормальный, а дурак дураком. Ты зачем ко мне прицепился?! Вот как сейчас позову своего мужчину – он из тебя покойника в два счета сделает! Ты что себе позволяешь?!

– Ой, какие мы страшные, и мужчина у нас есть...

– Да, есть!

– Любимый?

– Какая разница – любимый, нелюбимый. Главное, что есть!

– А это, случайно, не тот жирный боров, который сидел у стенки в компании братков?

– Может, и тот.

– Да уж, мужчина хоть куда! Он ведь каждую официантку старался за задницу ущипнуть или руку в бюстгальтер засунуть, когда девчонки к нему подходили.

– Убирайся! – крикнула я, с силой отшвыривая телефон.

Незнакомец встал с кресла, наклонившись, поднял трубку с полу и нажал на кнопку «ОК». К моему удивлению, телефон работал. Сунув трубку в карман, он, не глядя на меня, открыл дверь.

– Ты куда собрался? – нахмурив брови, перегородила я ему дорогу.

– В полицию, милочка, в полицию! Мое терпение иссякло. Я иду в полицию, а ты выкручивайся как можешь. Попроси помощи у своего жиропупа.

– Ух, как бы я хотела тебя убить! – Голос мой зазвенел от злости.

– Так же, как Вадима?

– Я не убивала Вадима! Послушай, твое предложение остается в силе? – неожиданно для самой себя спросила я.

– Остается, – утвердительно кивнул незнакомец.

– А у тебя что, с этим проблемы? Почему ты выбрал меня? Тут девочек полный ресторан. За сто баксов любая тебя обслужит по высшему разряду.

– Я хочу, чтобы это сделала ты.

– Что сделала-то?

– Я хочу, чтобы ты опустилась передо мной на колени и сделала... минет. Надеюсь, мне понравится.

Услышав это, я отвесила ему звонкую пощечину и показала рукой на дверь. Незнакомец пожал плечами и вновь полез за мобильником. Опомнившись, я поправила лямку платья и тихо прошептала:

– Я согласна.

– Ты знаешь, а мне что-то уже перехотелось, – усмехнулся он.

– Перехотелось?! – Возмущению моему не было предела.

– Да, желание пропало. Советую тебе в полиции руки не распускать, там этот номер не пройдет.

– Не дури, – замотала я головой. – Я сделаю все нормально...

– А что сделаешь? – уточнил он.

– Что захочешь, то и сделаю. Давай соглашайся. Я не каждый день уговариваю незнакомого мужика заняться сексом.

– Хорошо. – Незнакомец задумчиво посмотрел на часы. – Через двадцать минут встречаемся у входа в ресторан. Поедем ко мне на квартиру.

– Через двадцать минут я не могу.

– Почему? Во сколько ты заканчиваешь петь?

– Собственно, я уже свое отработала. Понимаешь, ко мне может прийти тот жиропуп, который, как ты говоришь, хватает официанток за задницы. Если он узнает, что я не ночую дома, он может запросто меня убить.

– Хороший же у тебя мужчина...

– Это тебя не касается.

– В общем, разбирайся со своим жиропупом сама. Я жду тебя через двадцать минут у ресторана.

– Давай завтра утром.

– Я хочу именно сегодня.

– Мне нужно заехать домой. Я не могу сегодня. Давай завтра. Я попробую отменить репетицию и выкроить время. Подъезжай завтра к цветочному магазину напротив моего дома. Адрес запишешь или запомнишь? Я живу недалеко от работы.

– Я хочу именно сегодня, – настойчиво повторил незнакомец.

Не выдержав, я опять перешла на крик:

– Пошел вон, наглый придурок! Иди в полицию и стучи. Может, тебя там по головке погладят...

– Хорошо. Диктуй адрес.

– Вот это другое дело, – успокоилась я и, продиктовав адрес, добавила: – Только подъезжай не к подъезду, а к цветочному магазину. Я увижу тебя в окно. Можешь прикупить букетик, если будет желание. И еще. Мне нужны гарантии, что ни ты, ни твой друг, после того как все произойдет, не будете меня шантажировать. «Мы странно встретились и странно разойдемся...» – слышал такой романс?

– Я же не могу тебе дать заверенную расписку, – засмеялся незнакомец. Затем, стерев с лица улыбку, он сказал: – Даю тебе честное мужское слово.

– И все?

– Мне кажется, этого достаточно. Я никогда не бросаюсь словами. Не знаю, как твой жиропуп, но я всегда делаю то, что говорю. Ладно, крошка, до завтра!

Закрыв за ним дверь, я плюхнулась в кресло и закрыла глаза. «Поздравляю, Веруня, тебе предлагают не только петь, но и торговать своим телом. Черта с два! Посмотрим еще, что из этого выйдет. А пока надо собираться домой...»

Глава 5

– Извините, господа, по техническим причинам ресторан закрывается раньше обычного, – услышала я, заглянув в зал.

Раскрасневшиеся официанты рассчитывались с посетителями. В углу у стенки по-прежнему шумела компания братков.

– Михалыч, персонал чтоб остался! – донесся до меня пьяный голос Карася.

– Любка, что этот придурок надумал? – спросила я у подруги.

– А хрен его знает! Сказал, что будет гулять до упора, пока не надоест. Вот гад ползучий! Мне так хотелось выспаться! Чтоб он сдох, сволочь поганая! Приказал всем оставаться на своих местах.

– Девчонки, по домам сегодня никто не идет, – подошел к нам администратор Максим. – Братва сегодня гуляет, надо обслужить.

– Что, и мне остаться? – раздраженно спросила я.

– Тебе, Верка, придется петь и скакать по сцене вместе с танцорами. Это не я придумал, это Карась приказал.

– А деньги?

– Какие деньги?

– За сверхурочные деньги положено платить.

– Ага, сейчас! Ты ведь знаешь, что с Карася копейки лишней не вытрясешь.

– Это что ж получается, я должна за бесплатно пахать? – Голос мой задрожал от обиды. – Да я бы лучше с подносом бегала, чем горло надрывала. Я устала, пойми! Я за бесплатно петь не умею.

– Это ты с Карасем разбирайся. Правда, он сейчас в таком состоянии, что к нему лучше не подходить. Пьяный, как скотина, зараза такая! Можешь нарваться на неприятности. Сегодня суббота. Карась объявил субботник. Все трудятся безвозмездно.

Я посмотрела на Любку, затем перевела взгляд на Максима и жалобно произнесла:

– Господи, услышь мои молитвы и заberi этого гребаного Карася к себе на небеса!

– Никто его не заберет, пока ты сама его не грохнешь, – вздохнула Любка, поправляя фартук.

– Тогда, ребята, по рюмашке – и за работу. Пошли ко мне, чтобы не светиться тут.

Достав из шкафа припрятанную бутылку виски, я налила полные рюмки и грустно произнесла:

– Сегодня так хотелось пораньше домой приехать. Ладно бы еще для нормальных посетителей петь – они и цветы дарят, и деньги дают, а для этих скотов вообще ничего делать не хочется. Там что, только братва осталась?

– Угу, – кивнул Максим, вытаскивая из кармана пачку «Винстона». – Закрыли ресторан, заказали проститутток. Сейчас все кверху дном перевернут. Только бы много посуды не побили. А то в прошлый раз, когда они так же гуляли, хозяин по-крупному прогорел. Пришлось новые тарелки покупать, фужеры, стулья. Даже цветомузыку, гады, побили...

– Там все в дупель пьяные, – махнула рукой Любка. – С подносом ходить страшно. Карась постоянно за задницу щиплет. Да так больно! Макар уже несколько раз глазами раздел. Как я ненавижу эти субботники! Хоть бы они друг друга перестреляли! В прошлый раз стали палить по барной стойке. Все дорогие бутылки разбили. Бармен успел вовремя на пол лечь. Как бы сегодня еще хуже не было!

От выпитой рюмки я почувствовала прилив смелости и решительным голосом произнесла:

– Вы как хотите, а я за бесплатно петь отказываюсь! Мы тоже люди, в конце концов! Если мы все устроим забастовку, ничего нам не будет. Пусть сами поют, сами себе стол накрывают, сами тарелки грязные за собой убирают. Пусть хоть немного научатся ценить чужой труд! Любка, ты ко мне присоединяешься?

– Я боюсь, – опустила голову Любка. – Карась ведь сказал, что может меня в любую минуту на панель вышвырнуть...

– Максим, а ты? – перевела я взгляд на администратора.

– Я не могу. Верка, пойми меня правильно, – отвел глаза Максим. – Вы – женщины, вам с ним проще общий язык найти, а меня шлепнут и в реку кинут, вот и все дела. У меня в России жена и дочка остались. Мы там в нищете жили. Дочка подрастает. Ее нужно языкам учить, а это сейчас больших денег стоит. Я, когда в ресторан этот устроился, начал неплохо зарабатывать. Большую часть денег жене высылаю. Мне бастовать нельзя. Мне нужно хоть немного бабок подкопить. У меня семья, пойми меня правильно.

– Все с вами ясно, – усмехнулась я. – Сейчас пойду к Карасю и скажу, чтобы он этот микрофон себе в задницу засунул. В контракте ни слова не говорится о том, что я должна братву развлекать. Вот и перебежусь!

Открыв дверь, я хотела было выйти, но Любка с Максимом в последнюю минуту удержали меня.

– Верка, не дури, – затараторила подруга. – Карась же псих! Его злить нельзя. В пьяном виде он тебя, как куропатку, пристрелит или отдаст на растерзание своим головорезам. Попоешь забесплатно, ничего с тобой не случится. Он же и так тебе нормальные бабки платит. Ты больше всех нас получаешь. Пять тысяч баксов в месяц плюс чаевые! Где ты такое еще найдешь?!

Оттолкнув Любку, я направилась в зал.

Братва гуляла вовсю. Столы ломились от дорогих деликатесов, спиртным можно было запросто напоить целый полк. Повсюду витал запах пота и анаши. Карась сидел рядом с Макаром и, покачиваясь на стуле, курил «косячок». Глаза у него были стеклянные, как у манекена.

Подойдя к Карасю, я постучала его по плечу и вежливо произнесла:

– Можно тебя на пару минут?

Окинув меня безразличным взглядом, Карась замотал головой.

– Послушай, я бы хотела поговорить с тобой кое о чем. Ты не мог бы выйти со мной в коридор?

– Зачем? – глубоко затянулся Карась и пустил в потолок кольца дыма.

– Я бы хотела поговорить с тобой наедине.

– Верка, я занят. Давай собирай девок и выходи на сцену. Через пять минут чтоб были готовы. Душа музыки просит!

– Именно об этом я и хотела с тобой поговорить. Мне заплатят за это выступление?

– За что? – открыл глаза Карась.

– Свое время я уже отработала. За дополнительное – двойной тариф.

– Сегодня субботник. Все падают бесплатно. Тебе не хватает тех бабок, что я тебе плачу ежемесячно?

– Не хватает, – теряя терпение, сказала я.

Карась, усмехнувшись, лениво повернулся к Макару:

– Макар, я плачу ей пять тысяч в месяц, а ей не хватает. Ну наглая баба, а!

– А ты плати ей меньше, и ей будет хватать, – гоготнул Макар.

– А что, хорошая мысль! В этом месяце ты получишь трешку. Двушку я вычитаю как штраф, – рассмеялся Карась.

– Какой еще штраф?

– Штраф за то, что лезешь с глупыми вопросами. Может, ты вообще хочешь трубить за тарелку супа и крышу над головой? Может, ты забыла, кто здесь хозяин и кто ставит условия?!

Топнув ногой от злости, я подлетела к Карасю, выхватила у него «косяк» и, стараясь перекричать орущий рядом магнитофон, завопила:

– Слушай, ты, хозяин хренов! Я сюда не по объявлению приехала! Это ты дернул меня из Дома моды, наобещав золотые горы. За тарелку супа и крышу над головой я и в России работать могла! Там все на таких условиях вкалывают. Вот уже два года я пашу целыми днями как проклятая. За последние три месяца у меня был только один выходной! Я сама пишу песни, сочиняю музыку, пою, танцую, народ на меня валом валит, а ты еще смеешь говорить такие вещи! Вот что, милый, заруби себе на носу: я за бесплатно даже рта не открою! Короче, я сейчас собираюсь и иду спать. Слушайте фонограмму! И еще: если ты вздумаешь заплатить мне меньше пяти тысяч – пеняй на себя! Я уеду в Россию, найду себе достойного мужчину и буду получать такие деньги, какие хочу! Даже там!!!

Карась, взревев, схватил меня за ухо и, раскидывая стулья, поволок на сцену.

– Пой, сука! – брызгая слюной, заорал он. – Я сказал петь! Где оркестр и балет?! Может, кто-то еще откажется работать?! Ну, кто смелый, подходи!

Ударившись головой о стену, я съехала вниз. На обнаженное плечо из надорванного уха потекла кровь. В зале воцарилась тишина. Затихла музыка, прекратился смех. Братки во все глаза уставились на Карася, ожидая продолжения. Девчонки из кордебалета испуганно жались в стороне. Из кухни выглядывали бледные официанты.

Карась подошел ко мне вплотную и сквозь зубы процедил:

– Даю тебе ровно десять минут для того, чтобы привести себя в порядок и выйти на сцену. Ты меня поняла?

– Поняла, – со слезами на глазах кивнула я и, опустив голову, поплелась в гримерку.

Карась бросил грозный взгляд на девчонок:

– Кто не хочет работать, пусть сделает шаг вперед.

Девчонки смущенно опустили глаза.

Как только Карась ушел, я бросилась к Любке на шею и зарыдала. Вокруг меня тут же собралась толпа сочувствующих. Кто-то ловко обработал мое пострадавшее ухо зеленкой, кто-то помог стянуть окровавленное платье и надеть новое, кто-то сунул под нос нашатырь, а кто-то услужливо протянул полный стакан текилы.

После текилы я наконец пришла в себя. Любка припудрила мне лицо и слегка оттенила веки. Затем, посмотрев на разбитое ухо, из которого по-прежнему сочилась кровь, тяжело вздохнула:

– С ухом ничего не поделаешь...

Залепив ранку пластырем, она протянула мне шляпу с большими полями, позаимствованную у поварихи:

– На, бери. Сегодня придется петь в этом убожестве. Не выйдешь же ты на сцену как больная из травмы...

– Да хоть в котелке, – махнула я рукой. – Мне уже нет разницы.

Через несколько секунд заиграла музыка, и я, заметно пошатываясь, вышла на сцену. Смотреть в зал было, мягко говоря, неприятно. Половина братков, упившись до бесчувствия, спала, уткнувшись головой в салат. Другая половина с расстегнутыми до пупа пестрыми рубашками и приспущенными штанами гонялась за привезенными на заказ полуголыми девицами, визжавшими так, что пения моего не было слышно. Карась, посадив к себе на колени одну из проституток, со особой настойчивостью тискал ей грудь. Девчонка с выпученными от страха глазами, казалось, боялась дышать.

С трудом дотянув номер до конца, я без сил уползла за кулисы и наткнулась на сникшего Максима.

– Беспредел какой-то, – испуганным голосом произнес он. – Эти скоты, наверное, забыли, где находятся! Здесь ведь не сауна, а дорогой престижный ресторан!

– Что ты хочешь – субботник...

Услышав, как в зале закричала одна из проституток, я вздрогнула.

– Такого еще никогда не было, – побагровел Максим. – Это же не притон! Прямо ни в какие ворота не лезет!

– А ты выключи свет. Ты здесь за шторкой стоишь, а мне приходится на все это со сцены смотреть. Я же не могу во время номера потолок разглядывать! Лучше уж в полной темноте выступать! И им хорошо: когда света нет, трахаться удобней.

– Ты – золото! – Максим чмокнул меня в щеку и быстро защелкал рубильниками. Свет в зале погас, лишь на сцене осталась небольшая подсветка.

Закончив наконец программу, я хотела было уйти в гримерку переодеваться, но тут к рампе подошел на удивление трезвый Макар с роскошным букетом алых роз. Судя по всему, в оргиях он не участвовал.

– Это мне? – удивилась я.

– Тебе. Ты очень хорошо поешь.

– Спасибо...

– И это тоже тебе. – Улыбаясь, Макар протянул две сто долларовые бумажки.

– С чего бы это?

– Слушая, как ты поешь, я получил намного больше удовольствия, чем если бы напился как скотина. Считай, что это чаевые за прекрасное пение.

– Ты что, Макар, к моей женщине пристаешь? – раздался из темноты ревнивый голос Караса.

– А я и не пристаю. Я просто подарил твоей женщине цветы.

– Верунька, ты здорово пела! – Карась появился рядом с нами, даже не потрудившись надеть штаны.

– На тебя смотреть противно, – не выдержав, скривилась я. – Хоть бы людей постеснялся, урод!

– Мой ресторан, что хочу, то и делаю! Все, Веруня, мы с пацанами уезжаем, а вы тут марафет наводите.

«Чвок», – долетел до меня смутно знакомый слабый звук. «Стреляют», – услужливо подсказало возбужденное сознание. «Чвок, чвок», – дважды пропело над моей головой. «Чвок», – прозвучало в четвертый раз, и шляпа слетела.

– Ложись, дура! – крикнул Карась, увлекая меня на пол.

Макар, бросившись к рубильникам, включил свет. Подтянув шляпу к себе, я увидела в ней отверстие от пули.

– Меня хотели убить? – протянула я шляпу Карасю.

Карась побагровел и, поднявшись во весь рост, гаркнул на собравшихся у сцены проституток:

– Я же просил увести отсюда этих тварей! За ними уже сутенер приехал. Пошли вон отсюда, шалавы!!!

Проститутки, похватав сумочки, с визгом выскочили из зала.

– Веруня, ты живая? – сбросив пыл, спросил он.

– Живая. Кто в меня стрелял?

– Да Пашка это, Пашка! Напился в стельку и за пистолет схватился, говнюк эдакий! На подвиги, видать, потянуло... Понимаешь, когда мы в загас уходим, оружие всегда дежурному сдаем. И оружие, и ключи от машины... Это закон. Многие пацаны как выпьют, за

пистолеты хватаются. Ты же помнишь, какая в прошлый раз перестрелка была. Чуть бармена не убили. После того раза мы и решили пушки сдавать дежурному. Он весь вечер не пьет: охраняет добро. Ну, я уже говорил... Некоторые в пьяном виде за руль еще садятся. У нас один пацан в прошлом году так разбился. Короче, все оружие сдали, а Пашка забыл. Вот его и переклинило. Он пистолет достал и решил в твою шляпу попасть.

– Ну и ну... – покачала я головой. – Так ведь и убить можно...

– Веруня, я его накажу. Я его из группировки исключу, клянусь! Он же, скот, в самом деле чуть тебя не ухлопал.

– Ладно, Карась, иди. Не хочу я с тобой разговаривать. Дай немного передохнуть!

Как ни странно, Карась ушел. Вскоре зал опустел. Полуживые от усталости официанты принялись за уборку. Сев за столик, я закурила.

– Самое главное, что ты осталась жива, – подошла ко мне Любка. – Этот Пашка в прошлый раз чуть бармена не убил...

– Я знаю.

– Как твое ухо?

– Болит.

– Может, к врачу зайдешь?

– Не знаю пока. Посмотрю, как будет заживать.

Распрощавшись с Любкой, я поехала домой. В квартире было тихо.

– Эй, ты где? – позвала я и, включив в гардеробной свет, обнаружила забившуюся в угол Свету.

– Вылезай. Я одна.

– Ты что так задержалась?

– Субботник. Наверное, знаешь, что это такое.

Сунув Светлане розы, подаренные Макаром, я скинула туфли и без сил упала на диван.

– Поставь, пожалуйста, в вазу.

– Красивый, – улыбнулась Света. – Сто лет уже цветы в руках не держала!

– Возьми их себе!

– Нет! Будем вместе любоваться. Это тебе поклонники преподнесли?

– Какие, к черту, поклонники! Мне его подарил один мерзкий бандюга. Правда, он сказал, что торчит от моего пения... Но это такой скользкий и хитрый тип! Ему верить – себя не уважать!

Света, присев рядом со мной, с ужасом посмотрела на окровавленное ухо:

– Господи, кто это тебя так?

– Тот хрен, который считает меня любимой женщиной и думает, что я отвечаю ему взаимностью. Светка, я спать хочу, сил нет! Не обижайся. У меня прям глаза закрываются!

– Спи, конечно. Можно, я включу в спальне видик и буду смотреть?

– Можно, – улыбнулась я. – Ты хоть что-нибудь ела?

– Ела, не переживай.

– Завтра привезу продуктов. Возьми телефон и позвони маме. Ты знаешь свой код?

– Нет, я не буду звонить.

– Почему?

– Что я ей скажу? Что я стала проституткой? Что у меня нет ни паспорта, ни денег? Я уж лучше вернусь домой без всяких звонков.

– Зря ты так! Мать, наверное, волнуется. Хочешь, я позвоню.

– Позвони.

Света, словно того и ждала, продиктовала мне код и номер телефона. Услышав в трубке женский голос, я прокашлялась и приветливо произнесла:

– Здравствуйте! Вас беспокоит знакомая вашей дочери. Я хочу сказать, что у вашей Светы все хорошо. Скоро она вернется домой. Самое главное, чтобы вы не волновались за нее понапрасну...

– Мама, мамочка! Я жива! – выхватив трубку у меня из рук, закричала Света. – Я не заработала денег, но я жива! Скоро я приеду к тебе, устроюсь на работу, и мы будем жить как раньше!

– Ваша мама умерла. – Голос в трубке дрогнул. – Она умерла полгода назад... Сердечный приступ...

– Простите, а вы кто? – побледнев, спросила Света.

– Я снимаю эту квартиру четыре месяца. Говорят, дочка хозяйки пропала без вести. Уехала на заработки за границу и не вернулась...

Света, положив трубку на рычаг, заревела. Вскочив с дивана, я постаралась ее успокоить.

– За ней нужен был уход, после инсульта мамочка почти не двигалась! Я хотела зарабатывать денег и подлечить ее, – уткнувшись в ладони, горько плакала девушка.

– Светочка, что же теперь делать... Я помогу тебе выбраться отсюда. Ты приедешь, выгонишь из своей квартиры квартирантку, ведь ты там прописана, и начнешь жить. Если твои сутенеры начнут тебя искать, мама не пострадает... Мамы уже нет...

Настойчивый звонок в дверь прервал меня на полуслове. Переглянувшись, мы обе вздрогнули. Я показала Свете на гардеробную. Света моментально исчезла из поля зрения, а я на цыпочках прошла в коридор.

– Кто там? – Сердце билось, как у зайца.

– Верка, открой! Это я! Карась...

Открыв дверь, я, подбоченясь, произнесла:

– Послушай, ты мне когда-нибудь дашь отдохнуть? Я спать хочу, понял?! Лавочка закрыта, завтра приходи.

– Что ты зря кипятишься? Я по-хорошему пришел поинтересоваться, как твое ухо?

– Сначала дерешь, а потом спрашиваешь!

– Извини, Верка, погорячился я... Но ты сама нарвалась. Стала про какие-то деньги выяснять, других настраивать... На фиг нужно смуту в коллективе наводить? А вдруг кто еще захочет норов показать? Да и перед пацанами было неудобно... Ты со мной так разговаривала... Не могу же я перед ними тряпкой половой выглядеть! Вот и пришлось тебя немного поучить, чтобы показать, кто в доме хозяин, а то среди пацанов уже слухи всякие поползли... Будто я в тебя втюрился, как малолетка... Ладно, Верка, что я в тебя втюрился, я и не отрицаю, но чтоб ты мной погоняла – этого никогда не допущу. Ты же деньги любишь больше жизни. За деньги готова и жизнь отдать. Ты бы и рада меня охмурить окончательно, чтобы все бабки из меня вытянуть, но я же не дурак, ты же знаешь. Я на сиськи не ведусь...

– Ну, раз не ведешься – проваливай отсюда, – сузив глаза, прошипела я.

– Верка, я на тебя не полезу, не бойся! Я сегодня натрахался по полной форме. Ты не переживай, я только с презервативами. Я тебе верность храню. Прости меня, Вер, а... Мне даже страшно подумать, что Пашка мог тебя застрелить. Ему теперь запрещено с пушкой ходить. Он из группировки боится вылететь, поэтому возникать не будет...

– Знаешь, Карась, я хочу уехать домой. Не могу я больше, надоело мне все, – уставшим голосом сказала я.

– Не уедешь ты никогда...

– Почему?

– Потому что я тебя не пушу. Не могу я без тебя, Верка! Я тебя больше пальцем не трону, клянусь. А ежели вздумаешь сбежать, так я тебя из-под земли достану. Обратно при-

везу, и тогда уже петь за бесплатно будешь. Ты же меня знаешь. Верунь, давай спать вместе ляжем! Я тебя обниму и усну счастливым...

– Уходи! Поезжай к себе. Мне хочется побыть одной.

Со стороны гардеробной раздался приглушенный чих. Вздвогнув, я посмотрела на Карася.

– Ты что, Верунька, вздумала с огнем играть? – изменился в лице Карась. – Кого ты привела?

– Никого. Это у соседей.

– Не ври, это в твоей квартире...

Крепко схватив меня за руку, Карась прошелся по всем комнатам. В гардеробную, по счастью, он заглянуть не догадался.

– У тебя точно никого нет?

– Никого.

– Смотри, Верка, с огнем играешь, я измены не потреплю!

– Знаю.

– Ладно, отдыхай. А то, я смотрю, ты зеленая вся. Может, от любви ко мне, а?

Проводив Карася, я закрыла дверь на все замки и пошла в гардеробную.

– Светка, ты что, сдурела? Ты какого черта чихаешь?!

– Прости, в носу защекотало, не могла удержаться...

– Светка, я ложусь спать. В двенадцать ко мне должен прийти наглый джентльмен. Что с ним делать, ума не приложу... Дай мне отдохнуть!

Едва коснувшись головой подушки, я провалилась в сон.

Глава 6

– Верочка, вставай! Вера!

Открыв глаза, я увидела Свету.

– Верочка, уже одиннадцать, – показала она на часы. – Ты говорила, что в двенадцать к тебе придет какой-то джентльмен. Понимаю, что ты вчера здорово устала, но все же решила тебя разбудить...

– Это ты правильно сделала, – улыбнулась я, вскакивая с кровати.

– Я уже и завтрак приготовила. Разогрела пиццу и сварила кофе.

– Спасибо, Светик! С твоего позволения, я минут пять посижу в ванне. У меня день не заладится, если я ванну не приму!

Понежившись в теплой воде, я закуталась в полотенце и принялась за пиццу. Света села напротив, приветливо глядя на меня.

– Ой! – Всплеснув руками, она вдруг полезла в сумочку и, вытащив из нее пистолет, положила на стол. – Возьми, – просто сказала она, – эта штука может тебе пригодиться...

– Свет, ты что? – Подавившись горячим кофе, я закашлялась.

– Бери, бери... Мне он пока ни к чему, а тебе будет в самый раз. Вчера тебя твой сутенер избил, мало ли что будет сегодня...

– Не сутенер, а крышевой... – поправила я. – Он наш ресторан контролирует!

– Ну, извини, – улыбнулась Света. – Раз уж ты встречаешься с каким-то типом, с пистолетом тебе будет спокойнее...

– Откуда он у тебя?

– У сутенера стащила.

– Кошмарики, что творится. И так вся квартира напичкана наркотой, которую сюда Карась притащил, так еще и пистолет появился... Если мною заинтересуется полиция, путь на нарвы обеспечен! Самое время произвести обыск... – задумчиво сказала я, имея в виду того наглого хама, который должен был появиться через несколько минут у цветочного магазина. Если он сдаст меня в полицию, неприятностей точно не оберешься... И все же, немного подумав, я положила пистолет в сумку.

– Вера, мне удалось разглядеть твоего Карася, – неожиданно сказала Света.

– Когда?

– Когда он по комнатам ходил, я в щелочку выглянула.

– И что?

– Я его знаю.

– Откуда?

– Несколько раз он приезжал к моему сутенеру, девчонок выбирал. Однажды братки на яхте расслабон устроили. Мне тоже там пришлось пахать... В общем, Карась твой вытворял такое, даже вспоминать страшно! Он самый настоящий садист. Ты с ним поосторожнее. – Опустив глаза, Света вздохнула.

– Света, ты что-то недоговариваешь? – спросила я.

– Просто говорить не хочется... Подружку мою тогда убили и скинули в воду...

– Как убили?

– Так... Сунули ей туда пистолет и несколько раз выстрелили. Затем в воду скинули. Сутенеру сказали, что она от них сбежала, а нам приказали молчать. Карась стрелял...

– Света, а ты ничего не перепутала? – вскочила я.

– Нет. – Покачав головой, она смахнула слезы.

– Ну все, хватит! Пора ехать домой!

Посмотрев в окно, я увидела ярко-красную иномарку у цветочного магазина. Рядом с ней, посматривая на часы, стоял вчерашний незнакомец. Проследив за моим взглядом, Света подошла к окну.

– Ты встречаешься вон с тем мужчиной? – В голосе ее прозвучал интерес.

– Да.

– Красивый... И главное, благородный...

– Благородный? С чего ты взяла? – удивилась я.

– У меня на мужиков глаз наметан, сразу могу определить. Этот – благородный. Хороший мужик, Верочка! У тебя с ним любовное свидание?

– Я пока и сама не знаю...

– Это чех? Нет, скорее всего русский. Интересный мужик, благородный, – еще раз повторила Света, вызвав во мне раздражение.

– Послушай, подруга, откуда тебе знать, благородный он или нет? Я, например, так не думаю. По-моему, это хам, каких мало! Дерьмо собачье, вот он кто! Ладно, мне пора. Сиди дома и никуда не высовывайся. Продукты я привезу. Как только утрясу все дела, сразу займусь тобой.

– Ты пистолет взяла?

– Взяла.

– Удачного тебе свидания. – Света мило улыбнулась.

– Да никакое это не свидание! Так, малоприятная встреча. К телефону не подходи!

Спустившись вниз, я подошла к машине. Мужчина, открыв дверцу, жестом пригласил меня внутрь.

– Отличная тачка, – вместо приветствия выпалила я.

– Я взял ее напрокат.

– А это кому? – спросила я, обернувшись. На заднем сиденье стояла роскошная корзина роз.

– Ты ведь сама просила прикупить какой-нибудь букетик. – Голос незнакомца, как и в прошлый раз, был насмешливым.

– Это не букетик, это целый букетище!

– А ты не отличаешься пунктуальностью.

– Женщины всегда опаздывают на свидание, – махнула я рукой и, посмотрев по сторонам, добавила: – Поехали отсюда побыстрее! К моему дому в любую минуту может кто-нибудь подъехать. У меня и так проблем выше крыши. Не создавай мне новые!

– Кто-нибудь? Это твой жиропуп, что ли? – усмехнулся незнакомец.

– Хоть бы и он! Давай не будем терять времени попусту!

Ярко-красный «фольксваген», постепенно набирая скорость, понесся вперед. День был солнечный и жаркий. Деревья, напоенные вчерашним дождем, показались неправдоподобно зелеными, небо – неестественно голубым, как на рекламном проспекте. Думать о плохом не хотелось. Даже голова, противно ноющая с самого утра, казалось, прошла.

– Это кто ж тебя так отделал? – спросил незнакомец, кивая на мое ухо.

– Не твое дело! – огрызнулась я.

– Дело-то, конечно, не мое, но выглядит страшновато. Ты в больницу обращалась?

– Так пройдет! Послушай, а куда мы едем?

– Для начала я хотел бы где-нибудь перекусить. Маковой росинки с утра во рту не было!

– Вообще-то я тоже хочу есть. Но учти: в пять часов я должна быть на работе!

Минут через пять мы зашли в уютный погребок на окраине Праги. Незнакомец заказал несколько палочек шашлыка и бутылку терпкого красного вина. Затем он протянул мне руку и, дружелюбно улыбнувшись, произнес:

– Михаил.

– Вера, – улыбнулась я в ответ, с удовольствием принимаясь за шашлык.

Михаил, откинувшись на спинку стула, бесцеремонно разглядывал меня. Наконец, смутившись, я спросила:

– А где твой товарищ?

– Руку лечит.

– Неужели до сих пор не зажила?

– Представь себе! Ваза-то тяжелая была.

– Ты ему передал мои извинения?

– Передал. – В кармане Михаила зазвонил мобильник. – Да, – ответил он и перешел на чешский язык.

«А Светка, пожалуй, права, – подумала я, уткнувшись в бокал с вином. – В нем действительно что-то есть. Хорош собой, даже очень хорош... Знает себе цену, не беден, умеет себя вести... Вот только на ухо мое пялится зря! Побитая женщина – экая невидаль в наше время!»

– Слушай, а ты сепсиса не боишься? – спросил Михаил, закончив разговор.

– Чего не боюсь? – не поняла я и, машинально схватившись за ухо, застонала.

– Заражения крови, проще говоря. Ты как слышишь-то? Не оглохла пока?

– Нормально слышу. А что, можно оглохнуть?

– Наверное, можно. Вдруг у тебя сосуды пострадали... Крови-то много было?

– Много, – вздохнув, призналась я.

– Долго шла?

– Долго.

– По всей вероятности, умрешь.

Услышав эти слова, я выронила бокал с вином и, не удержавшись, громко вскрикнула. К столику тут же подскочил официант и, присев на корточки, собрал осколки. Что-то спросив у Михаила и получив отрицательный ответ, он отошел.

– Твоим здоровьем интересовался. Я уж ему правды не сказал...

– Что ты несешь?

– Обычно от такой травмы сразу не умирают. С неделю помучаешься. А потом все, каюк...

– Да пошел ты, – отмахнулась я, наконец сообразив, что меня разыгрывают. – Дай ключи от машины.

– Зачем?

– Я подожду тебя там. Больно надо сидеть за одним столиком с таким придурком, как ты.

– А вдруг ты угонишь машину?

– Что?!

– Что слышала. Я эту машину напрокат взял, если ты ее угонишь, мне за нее деньги платить придется. Ладно, – вытаскивая из бумажника новые кроны, сказал Михаил. – Я уже поел. В нашем распоряжении еще три часа.

Мы направились к машине. Открыв сумочку, чтобы достать из нее зеркальце и помаду, я случайно выронила пистолет.

– Да, хорошая была бы улика для полиции, – покачал головой Михаил. – Вещественное доказательство налицо. Именно из этого пистолета ты грохнула Вадима?

– Если ты будешь меня подозревать, я из этого пистолета обязательно грохну тебя!

Выехав за город, мы остановились у ближайшего мотеля и, оставив машину на стоянке, подошли к администратору. Оказывается, несколькими часами раньше Михаил заказал здесь номер.

В номере был легкий полумрак. Плотные матерчатые жалюзи закрывали окна. Включив мощный вентилятор, Михаил снял пиджак и, ослабив галстук, сел в кресло. Пошелкав кнопками музыкального центра и случайно наткнувшись на фривольную песенку Джорджа Майкла «I Want Your Sex», которая, насколько мне известно, до сих пор считалась наполовину запрещенной в чопорной Европе, он удовлетворенно хмыкнул и, прищурив глаза, с неизменной насмешкой уставился на меня. Я стояла у входной двери, прижимая сумочку к груди, и чувствовала себя полной идиоткой. С одной стороны, мне хотелось выскочить из этого номера как можно скорее, взять такси и уехать домой, а с другой... зародившаяся еще в ресторане волна чувственности не давала этого сделать. Наконец решившись, я принялась раздеваться, подразнивая потенциального партнера, как делала это Ким Бейсингер в любимом мною фильме «Девять с половиной недель». Михаил заметно оживился.

– А ты, случайно, в стриптизе не танцевала? – спросил он.

– В стриптизе – нет, но всегда этого хотела.

– В принципе он тебе ни к чему. Ты на сцене, когда поешь, и так стриптиз устраиваешь. Вчера такое вытворяла с микрофоном! Я на месте еле усидел... Тебя кто так научил?

– Никто. Я самоучка. Всему учусь сама. Просто как-то посмотрела на микрофон, и он мне кое-что напомнил... Я обвила его руками и стала медленно гладить...

Михаил тяжело задышал и, путаясь в петлях, начал расстегивать рубашку.

– А в театре ты никогда не работала?

– Работала. В Театре мод.

Оставшись в одних трусиках, я села к Михаилу на колени и, легонько куснув его за плечо, осторожно потянула вниз пластмассовый замочек молнии, чувствуя, как под рукой увеличивается в размерах член. Михаил, застонав, перенес меня на большую двуспальную кровать, стоящую посреди комнаты. Ласки его были настойчивы и... нежны. В них не было и намек на неистребимую грубость Караса, который, даже желая доставить удовольствие, заставлял скорее страдать, чем испытывать сексуальное наслаждение, без которого время, проведенное в постели, можно считать потраченным зря. С Михаилом было совсем по-другому... Прикосновения его возбуждали, поцелуи возносили в запредельную высь... Мне нравилось все: уютный, чистенький номер, легкий полумрак, негромкая музыка, льющаяся из стереодинамиков, прохладные простыни, приятно охлаждающие разгоряченное тело, но больше всего мне нравился... сам Михаил. Уходить от него не хотелось. Работа, Карась, Светка, так неожиданно свалившаяся мне на голову, – все отступило на второй план. Быть может, о такой встрече я и мечтала всю жизнь, но... Это проклятое «но» не оставляло надежд на продолжение отношений. Встретились мы для того, чтобы... разойтись.

– К сожалению, мне пора, – сказала я, поднимаясь.

– Ты сказала: к сожалению, – улыбнулся Михаил, шутливо нажимая мне на кончик носа.

– Мне пора, – тяжело вздохнув, повторила я.

Мы встали и, отвернувшись друг от друга, принялись одеваться. «А все-таки это неправильно, когда незнакомые люди ложатся в одну постель, – с грустью подумала я. – Ведь потом... потом возникает неловкость, которая, как резинка, стирает только что пережитые ощущения... Жаль, очень и очень жаль...»

– Надеюсь, ты остался доволен? В полицейский участок не пойдешь?

– А я и не собирался туда идти, – улыбнулся Михаил.

– Как это не собирался? – опешила я.

– Молча. Я в России с ментами не дружил, а здесь и подавно не собираюсь. Я что, похож на стукача?

– Получается, что ты провел меня, как глупую девчонку?

– Получается так. Надо же было мне под каким-нибудь предлогом затащить тебя в этот мотель. Думаю, в добровольном порядке ты бы ни за что не поехала. Пришлось применить шантаж.

– Ну ты и гад! – Не выдержав, я отвесила Михаилу звонкую пощечину.

Потерев щеку, он слегка приобнял меня за плечи.

– Неужто ты пожалела о том, что приехала сюда? Скажи правду, ведь тебе было хорошо?

– Да пошел ты!

Вырвавшись из объятий Михаила, я чуть ли не бегом направилась к машине. Михаил, закрыв дверь, пошел следом за мной. Сев за руль, он протянул мне небольшой ключ и, подмигнув, сказал:

– Это тебе.

– Что это?

– Ключ.

– Я понимаю, что не замок. А зачем он мне нужен?

– У меня два ключа. Пусть один будет у тебя. Я пробуду в Праге еще неделю. Давай встречаться каждый день в одно и то же время. В час дня тебя устроит? Я заплатил за номер в отеле на неделю вперед. Если первая придешь ты, можешь открыть дверь своим ключом. Мне показалось, что ты хотела бы еще раз увидеть меня...

– А ты всегда такой самоуверенный? – задумчиво покрутив ключ в руках, спросила я.

– Нет, но мне хочется быть именно таким.

– Я больше сюда не приеду, – ответила я, протягивая ключ Михаилу.

– Я же не настаиваю на встречах! Пусть ключ побудет у тебя, а там уж ты сама решишь, стоит ли сюда приезжать или нет. Если не получится завтра, приезжай на следующий день. Что же касается меня, каждый день в течение недели я буду ждать тебя здесь ровно в час дня.

Я улынулась и, неопределенно пожав плечами, сунула ключ в карман. Михаил завел мотор.

– Только учти, если я взяла ключ, это еще не означает, что я обязательно приеду на свидание с тобой! – Оставив за собой последнее слово, я достала пудреницу и принялась прихорашиваться. Мой новый знакомый, иронично хмыкнув, промолчал.

Глава 7

Подъехав к ресторану, я вышла из машины и, захлопнув за собой дверь, побежала вверх по ступенькам. Зайдя на кухню, увидела Любку, сидящую за столом и отгадывающую кроссворд.

– Любана, собери мне сегодня продуктов побольше. У меня Светка сидит, ее кормить надо, – поздоровавшись с подругой, сказала я.

– Хорошо же она у тебя устроилась! Ест, спит, видик без конца смотрит... Так ей вообще домой не захочется!

– Прекрати! Я обещала ей помочь. Давай лучше помозгуем, где для девчонки паспорт достать, деньги на обратный билет я ей дам.

– Есть у меня один товарищ. Я ему завтра позвоню.

– А почему не сегодня? – обрадовалась я.

– Его сейчас в Праге нет. Он только завтра объявится. Сделает все как положено. Только тебе придется на пять тысяч долларов раскошелиться. Как ты на это посмотришь?

– На пять? Это уж сильно круто. Он всегда так бедных девушек обирает? А есть подешевле?

– У нормальных девушек, пусть даже и бедных, паспорта есть. Может, получится и подешевле. В нашем ресторане паспортистка одна работает. Мы с ней немного подружились. Кстати, она твоя поклонница, с ума сходит от твоего пения. Думаю, она не откажет. У нее в сейфе паспорта умерших лежат. Короче, сфотографируем твою Свету, вклеим карточку в документ – и порядок. Главное, чтоб по возрасту подходила.

– Но ведь на фотографии должна быть гербовая печать... – растерянно произнесла я.

– Тоже мне проблему нашла! У меня есть знакомый художник, чех, он тебе любую печать за сотку баксов сделает так, что под микроскопом не отличишь.

– А чем он ее делает?

– Обыкновенной швейной иглой. Он виртуоз. Выцарапает все по высшему разряду. Сотка ему, пятьсот паспортистке. Вот и все растраты. Отправим твою Светку как чешку. Ей-то какая разница? Ей бы до дому добраться.

– Как же она будет паспортный контроль проходить, если ни слова по-чешски не знает?

– А ей и не надо знать. Может, она глухонемая от рождения. Руками помашет немного – вот и все слова. Мол, ребята, извините, я бы рада с вами пообщаться, но природа не дала. Или папа с мамой недоработали. Так что не переживай, Верка, потратишь на свою Светлану шестьсот баксов, билет ей купишь и можешь отдыхать.

– Ее бы побыстрее отправить! Жалко девчонку! Она ведь на улицу не выходит. Сидит как в тюрьме.

– Перестань, Верунчик! Она у тебя как в раю живет. Еще уезжать не захочет! Зайду завтра к паспортистке. Покопаемся у нее в сейфе. Нужно найти покойницу, чтобы по возрасту соответствовала. – Отложив кроссворд в сторону, Любка подозрительно посмотрела на меня. – А ты что такая?

– Какая?

– Не знаю. Прямо светишься вся, как от счастья. Познакомилась, что ли, с кем?

– Да уж! Познакомишься тут, если Карась повсюду, как ищейка, шныряет.

– Вот и я о том же! Зачем тебе лишние неприятности? Сама знаешь, что этот придурок с головой не дружит. В случае чего и выстрелить может!

– Приперся сегодня под утро... Хотел у меня выспаться.

– Ты его пустила?

– Да на черта он мне нужен? У меня в гардеробной Светка сидит. Что, опять с проверкой нагрянули, – покосившись на тихого старичка, копавшегося в кассовом аппарате, спросила я.

– Да эти проверки совсем уже задолбали! Теперь требуют посетителям чеки выбивать. Это ж с ума сойти можно! Сплошной убыток ресторану получается! Короче, Максим привел старичка, чтобы он обнуление сделал. Вечером проверок не бывает, а днем посетителей мало. Если что – ни один налоговый не подкопается. Каждый как может на жизнь зарабатывает. Вот и дедуля пристроился. Ходит по ресторанам, кафе, барам, магазинчикам частным и подкручивает потихоньку. У него руки золотые. Мы его всегда вкусным обедом накормим, денег дадим. Кстати, ты еще не слышала страшную новость?

– Какую?

– Вадима убили.

– Какого еще Вадима? – изображая удивление, спросила я.

– Саксофониста. Застрелили в собственной квартире, да еще и ограбили! Недавно приходила полиция, расспрашивала всех, кто с ним тесно общался.

– А кто его убил?

– Пока неизвестно. Ходят слухи, что он наркотиками торговал. Говорят, что за наркотики его и хлопнули, но это еще не точно. Жалко, конечно, парня. Играл так, что одуреть можно было слушая, да что уж теперь вспоминать!

Немного поохав для приличия, я поспешила уйти. Выходит, полиция уже побывала здесь... Убийца пока не найден, значит, под подозрение автоматически попадают все знакомые Вадима. В то злополучное утро меня наверняка видели соседи... Ну да, я же сигналила под окнами как ненормальная, желая предупредить саксофониста о своем приезде. Я всегда так делала, когда навещала к нему... Описать меня несложно: блондинка с голубыми глазами, русская, по вечерам поет в ресторане, где часто собираются братки...

Выпив виски, я начала переодеваться. Под воздействием алкоголя неприятные мысли постепенно испарились. Прежде всего нужно замаскировать ухо. Так, вчерашняя шляпа, позаимствованная у поварихи, безнадежно пострадала... Что ж, воткнем в волосы свежий цветок, закрепим его заколкой, а другой, такой же, вставим в декольте... По-моему, неплохо... Интересно, чтобы сказал Михаил? Михаил... Такой красивый и... приятно пахнущий. Завтра он будет ждать меня в мотеле. Ровно в час дня... Нет... я не приду... нет...

– Веруня, ты готова? – заглянул в гримерку Максим.

– Подожди немного, – ответила я и, посмотрев на часы, отправилась на кухню. До выступления оставалось минут десять – вполне можно успеть перекусить. В минуты душевного дискомфорта я всегда испытывала чувство голода, противостоять которому не было сил.

– Ты что, Веруня? – пристыдила меня пришедшая за заказом Любка. – Налопалась, как танцевать будешь? Тебе же на сцене до утра почти чертиком скакать! Твой придурок пожаловал собственной персоной...

– Какой еще придурок? – растерялась я, почему-то подумав о Михаиле.

– Какой, какой! Обыкновенный! Он, кажется, у тебя один. Карась, кто же еще! Вырядился, зараза! Даже «бабочку» на шею нацепил, будто оперный певец какой! Они с Макаром, как всегда, за своим столиком сидят. Карась что-то подозрительно вежливый. На официанток внимания не обращает. Ни разу никого за задницу не ущипнул. Вчера голяком гарцевал по всему залу, а сегодня с «бабочкой» ходит... Прямо чудеса какие-то! Со всеми здоровается, будто никаких оргий тут не устраивал! – Услышав первые аккорды, Любка махнула рукой. – Ладно уж, иди, подруга! А то твой кобель в «бабочке» небось уже по стулу ерзает от нетерпения. Даже жалко его!

Рассмеявшись, я побежала на сцену. Увидев меня, публика взревела. Карась, довольно улыбаясь, сидел с таким видом, словно аплодисменты относились к нему. «Ну, погоди же», –

мстительно подумала я и, глядя совсем в другую сторону, начала петь. Что-то сказав Макару, Карась пересел за свободный столик, но я упорно продолжала делать вид, что не замечаю его. Каждый раз, когда я поворачивалась в танце, Карась посылал мне воздушные поцелуи, поднимал наполненный шампанским бокал и без конца поправлял «бабочку», которая, к слову сказать, шла ему примерно так же, как бегемоту трусы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.